

Священник
Олег Мумриков,
клирик
Донской церкви

ПРОПОВЕДЬ в праздник святых апостолов Петра и Павла

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждый год Святая Церковь после празднования Святой Пятидесятницы приглашает нас войти в новый пост, напоминающий о днях молитвы и воздержания, подготовивших учеников Христа, помазанных Духом Святым, к выходу на служение благовестия. Сегодня этот пост завершен, и мы чествуем в наших храмах святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Казалось бы, как различается жизненный путь этих двух великих людей, «столпов Церкви»! Один — простой галилейский рыбак, другой — «фарисей, сын фарисея» (Деян. 23:6), ученик известнейшего книжника Гамалиила, по рождению — римский гражданин, в юности — гонитель первых христиан. Однако несовместимое совмещается в главном — они обрели Мессию-Спасителя, служили делу Его и умерли за Него. О жизни, трудах святых первоверховных апостолов, начиная с книги Деяний и заканчивая изысканиями маститых ученых, написаны тома.

Сегодня же мы остановимся лишь на одном моменте — их первой встрече «лицом к Лицу» со Светом Истины и Любви — Христом. Остановимся потому, что часто от людей внешних мы слышим недоуменный вопрос: «Неужели человек, который не живет жизнью церковной, не участвует в таинствах, не молится, будет после кончины, **там** отвергнут Богом? Разве не достаточно для

ПРОПОВЕДЬ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

спасения просто быть добрым, отзывчивым и хорошим?» Обратимся же к тайне и опыту **их** предстояния Вечному Богу.

Святой апостол Петр, хотя и был уже ранее учеником Иисуса, удостоился лицезреть Сына Божия в полноте славы лишь на Фаворской горе, в день Преображения. Там ему открылся Сущий, Логос, Бог-Слово, с Которым беседовал на Синае боговидец Моисей, открылся Вечный, у Которого «несть пременения, или преложения осенения». В этот момент изменились, освятились, преобразились душа и сознание Петра, «ветхая пелена» упала с его очей, позволив перейти от плоти к Духу, увидеть своего Учителя таким, каким Он был — блистающим в предвечном свете Своего Божества. Но даже наиболее духовно крепкий из апостолов был в силах узреть Божественный Свет, как сказано в тропаре Праздника Преображения, лишь «якоже можаху», т.е. только в силу возможности выдержать Сияние Славы. Наступил момент, когда Огонь неизреченной Любви стал и для Петра невыносим: «се, облако светлое осенило их; и се глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши, ученики пали на лица свои и очень испугались» (Мф.17; 5-6). По истечении времени, пройдя через соблазн и горечь отречения Гефсиманской ночи, через новую встречу с воскресшим Учителем, будучи уже в трудах апостольских, он напишет о том первом опыте предстояния Свету: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитро сплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Пет. 1:16-18).

Сходное событие происходит и с Савлом — будущим Павлом, а тогда еще — ревностным исполнителем каждой буквы закона Моисеева, всем существом не принявшим Христа и христианство. На пути в Дамаск вдруг осиявший с небес свет ослепил и поверг его в «трепет и ужас». Савл «встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил» (Деян. 9:3-9). Так умер ветхий Савл, и родился в крещении великий Павел...

Подробности, обстоятельства этих двух встреч с Богом Живым, донесенные до нас евангелистами, глубоко

трогают сердце и, перенося нас в те моменты времени, одновременно наполняют душу искренней верой в непреложную истинность всего евангельского повествования. Однако это — только первая ступень лестницы, возводящей нас от истории к самым сложным вопросам, связанным с правильным устроением духовной жизни.

Преподобный Ефрем Сирий усматривает в падении ниц на землю перед лучами славы нетварного Света символ, раскрывающий значение пришествия и явления в мир Сына Божия: глас Отца повергает апостолов в страхе и трепете на землю, но воздвигает их глас Сына: «**встаньте и не бойтесь**» (Мф.17; 17), — так было сказано на Фаворе, горе Преображения. В трепете и ужасе восклицает ослепленный Савл на дамаской дороге: «Господи! что повелишь мне делать?» И слышит ответ Христа: «**Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать**» (Деян. 9:6), — к Небесному Отцу можно придти **только через Христа**. Именно поэтому в ветхозаветные времена Свет Любви Божественной при Синае казался нестерпимым и ужасным даже богоизбранному народу: «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как озонь поядающий», — свидетельствует книга Исход (Исх.24; 17).

Таким образом, постичь в полноте радость славы «Отчего сияния» можно только облекшись во Христа, просветившись Духом Божиим, воцерковившись, т.е. встав на тот путь, которым прошли вспоминаемые ныне святые апостолы, которым зовет идти нас Святая Соборная **Апостольская Церковь**. Только и только на этой дороге мы сможем, «не опаяясь», **бесконечно** преуспевать в Любви и в настоящем веке, и в будущем, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «светом всегда приемля новый свет разумений». Молитвами и заступничеством святых первоверховных апостолов Петра и Павла да будет так.

Аминь.

НОВОСТИ ПРИХОДА

НАЗНАЧЕН
НОВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ

11 июля Указом Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия настоятелем Донской церкви назначен священник Иоанн Осипов.

Предшествующий настоятель, священник Александр Краля, назначен благочинным Ступинского церковного округа Московской епархии.

Иван Осипов имеет высшее педагогическое образование, окончил Чимкентский педагогический институт (инженерно-педагогический факультет), несколько лет работал учителем в школе.

После окончания Московской Духовной Семинарии в 2002 году нес священническое служение в церкви Владимирской иконы Божией Матери в г. Мытищи. В 2004 году был назначен настоятелем Троицкого храма в селе Болтино.

Женат, имеет двух детей.

Своей главной целью на посту настоятеля Донской церкви отец Иоанн Осипов видит сохранение и приумножение того наследия, которое было накоплено трудами прихожан и священников Донской церкви.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ... СТР. 5
ТАКОЙ ЯСНЫЙ
ПУТЬ

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ
ПОЕЗДКИ СТР. 9
БЛАГОСЛОВЕННАЯ
ОПТИНА

ЧТО ДАЛИ МНЕ
БОГОСЛОВСКИЕ
КУРСЫ СТР. 16

ИТОГИ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

24-29 июня 2008 г. В Москве состоялся Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Можно отметить **семь основных итогов собора**.

Архиерейский Собор **причислил к лику святых новых подвижников благочестия**: святителя Воронежского Антония (Смирницкого 1773-1846), установив днем его памяти 20 декабря (2 января); святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна (Максимовича 1896-1966), установив днем его памяти 19 июня (2 июля); преподобных жен игуменню Иулианию (1300-1393) и монахиню Евпраксию (1302-1394) Московских, установив днем их памяти 3 (16) мая.

Также Архиерейский Собор принял Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека; утвердил Положение о церковном суде; принял Обращение ко всем чадам РПЦ, в котором разъясняется позиция Церкви по основным вопросам современности; определил виды внутренней и внешней церковной деятельности и принял заявление о церковном единстве.

Седьмым итогом Собора стало **решение по делу епископа Чукотского Диомида**, который за деятельность, провоцирующую раскол, был извергнут из сана. Кроме чукотского архиерея каноническим прещением подверглись четверо клириков его епархии: игумен Илия (Емпулов) был лишен сана за уход в раскол, а протоиереи Владимир Мордвов и Иоанн Балицкий, а также иеромонах Антоний (Шляхов) — запрещены в служении.

ИЗ РЕШЕНИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ДИОМИДА, ЕПИСКОПА АНАДЫРСКОГО И ЧУКОТСКОГО»

Начиная с января 2007 года, от имени Преосвященного Диомида стали распространяться публичные обращения, которые нарушили мир в Церкви, смутили верующих, явившись для них соблазном, а также вызвали недоумения у внешних.

Преосвященный епископ Диомид отсутствовал на Архиерейском Соборе без уважительной причины. Не имея возможности выслушать собрата лично, Собор, тем не менее, счел необходимым высказать свое суждение в связи с его деятельностью. Собор ознакомился с письменными обращениями епископа Диомида, а также со свидетельством церковных представителей, вступавших с ним в диалог. Особое внимание было уделено богословско-каноническому анализу, предоставленному Синодальной богословской комиссией.

По исследовании всех документов, свидетельств и обстоятельств дела, самую тяжкую вину Преосвященного епископа Диомида Освященный Собор усматривает в том, что своими обращениями и заявлениями он культивирует дух раскола в Церкви, разрушая ее единство, заповеданное Самим Господом (Ин. 17, 21).

Высказывая свои мнения по актуальным проблемам церковной жизни, которые сами по себе заслуживают обсуждения, епископ Диомид делает это не в духе братской любви, а в форме грубых обличений своих собратьев. Угрожая расколом Церкви, автор обращений

вынуждает принять его точку зрения, а не проявляет заботу о соборном выявлении истины, основанной на Священном Писании и Священном Предании Святой Церкви.

В обращениях Преосвященного Диомида Собор нашел много примеров клеветы, дезинформации и прямой лжи относительно действий Предстоятеля Церкви и отдельных архипастырей.

В определении богословской комиссии особо отмечено, что «иерарху, вступающему в дискуссию со своими собратьями, необходимо соблюдать смирение, уважение и братскую любовь, не пытаясь заранее предопределять решение Церковной Полноты по тому или иному вопросу».

Богословско-канонический анализ писем и обращений, подписанных Преосвященным Диомидом, позволил выявить **основные обвинения**,

выдвигаемые епископом Анадырским и Чукотским в адрес Православной Церкви.

1. Епископ Диомид **требует осудить демократическую форму государственного правления**, считая, что «единственная богоустановленная форма правления — монархия», или «самодержавная власть Помазанника Божия».

Богословской комиссией было отмечено, что это утверждение не соответствует позиции нашей Церкви, ясно выраженной в III главе «Основ социальной концепции», где, в частности, говорится: «Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердца своих членов. Посему Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления, а Архиерейский Собор

Русской Православной Церкви 1994 года подчеркнул правильность позиции о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин».

2. Епископ Диомид **обвиняет Священноначалие в «молчаливом согласии вместо обличения антинародной политики существующей власти**, приводящем к распаду государства, демографическому кризису и другим негативным последствиям», а также в «неосергианстве как духовном соглашательстве с мирской властью».

Эти утверждения не имеют никакого отношения к действительности.

Во-первых, нет оснований рассматривать как антинародную, власть, которую поддерживает подавляющее большинство народа.

Во-вторых, Священноначалие Русской Православной Церкви в лице Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Преосвященных Архиепископов постоянно высказывает озабоченность в связи с негативными явлениями в общественной жизни. Термин «неосергианство» принижает служение Патриарха Сергия и не употребляется в согласительных документах Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей.

3. Третье обвинение, выдвигаемое епископом Диомидом, касается **персональной идентификации граждан**.

Этот вопрос принадлежит к сфере церковно-государственных отношений. Вновь поднимая его, епископ Диомид откровенно отвергает позицию Церкви. В Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года под названием «Уважать чувства верующих. Хранить христианское трезвомыслие» утверждается, что «никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья, если он не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры». Вопреки этому он утверждает, что, «принимая внешние символы, знаки, документы, вводимые предтечами антихриста, люди соглашаются с их делами и становятся их сообщниками, следовательно, они поступками, а не словами становятся на путь отречения».

4. В части, касающейся межхристианских и межрелигиозных отношений, публичные обращения епископа Диоида по существу содержат призыв и **требование отказаться от всех контактов между православными христианами и представителями других христианских конфессий и других религий**.

Межхристианские контакты обозначаются собирательным термином «экуменическое движение», что отожде-

ствляется с «ересью». Такое обобщенное представление игнорирует историю и специфику межхристианских отношений и позицию, занимаемую в прошлом и в настоящем Православными Церквями, в том числе и Русской Церковью. Важнейшая цель православного участия в экуменическом движении всегда состояла и должна состоять в будущем в том, чтобы нести свидетельство о вероучении и католическом предании Церкви, и в первую очередь, истину о единстве Церкви, как оно осуществляется в жизни Поместных Православных Церквей.

В свою очередь, стремление к религиозному изоляционизму является в данном случае проявлением раскольнического и сектантского сознания, ибо собеседования православных христиан с инославными христианами и с иноверцами были свойственны Церкви во все времена.

5. Также богословской комиссией было отмечено, что **публикации епи-**

...рассматриваемые документы, подписанные епископом Анадырским и Чукотским Диомидом, порочат авторитет Русской Православной Церкви, фактически провоцируют раскол, наполнены духом изоляционизма и экстремизма...

скапа Диоида не соответствуют каноническим требованиям, предъявляемым к такого рода документам. Публично обратившись не только к Священноначалию, но «ко всем архипастырям, пастырям, клирикам, монашествующим и всем верным чадам Святой Православной Церкви», а также «к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и ко всем верным чадам Русской Православной Церкви», епископ Диомид тем самым присвоил себе права, принадлежащие носителям и органам высшей церковной власти.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, «Епархиальный архиерей может обращаться с архипастырскими посланиями к клиру и мирянам в пределах своей епархии». Право же обращаться ко всей Полноте Русской Православной Церкви принадлежит Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду.

6. В «Обращении» епископа Диоида от 6/19 ноября 2007 года, сказано: «Православные христиане не посещают те храмы, в которых служат епископы-экуменисты, т.к. грех епископа ложится на клир и мирян Русской Православной Церкви, которые находятся с ним в молитвенном общении».

Из этих слов явствует, что **епископ Диомид считает поминование**

правающего епископа, обвиняемого им в «ереси экуменизма», греховным деянием, что фактически содержит призыв к непоминованию таковых епископов.

По существу, в приведенном утверждении содержится призыв к разрыву молитвенного общения с епископами, законно занимающими свои кафедры. Подобные действия влекут извержение виновного из священного сана.

В Обращении епископа Диоида от 6/19 ноября 2007 года также говорится: «Святейший Патриарх, участвуя в экуменических контактах, не лишает ли тем самым себя благодати, деля Русскую Православную Церковь обезглавленной? ... В среде апостолов был тот, кто предал Божественного учителя, не подобное ли совершилось предстоятелем Русской Православной Церкви при совместной молитве в католическом соборе? <...> Ваше Святейшество, как же может Ангел, первосвятитель Русской Православной Церкви после

такого публичного отступления от церковных канонов и правил быть верным хранителем православного вероучения? <...> Господь ждет Вашего покаяния и обращения!

В данном случае епископ Диомид, публично обвиняя Святейшего Патриарха в отступлении от церковных канонов и сравнивая его с апостолом, предавшим Христа, подлежит ответственности на основании 6 правила Второго Вселенского Собора.

Это правило утверждает церковно-судебный принцип, согласно которому клеветнически обвиняющий епископа подлежит наказанию, соответствующему тяжести преступления, в котором обвиняет. А именно, в этом правиле сказано, что *обвиняющие в чем-либо епископа «не прежде могут <...> настоять на своем обвинении, как письменно поставив себя под страхом одинакового наказания за обвиняемым, если бы, по производству дела, оказались клеветующими на обвиняемого епископа»*.

В целом, рассматриваемые документы, подписанные епископом Анадырским и Чукотским Диомидом, порочат авторитет Русской Православной Церкви, фактически провоцируют раскол, наполнены духом изоляционизма и экстремизма, толкают Церковь на конфликт с государственной властью и с представителями других конфессий, а также являются соблазном для людей, стоящих «на пороге» Православной Церкви.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что епископ Анадырский и Чукотский Диомид подлежит церковно-му суду.

ТАКОЙ ЯСНЫЙ ПУТЬ

Читая записи императрицы Александры Федоровны, поражаешься уровню ее интеллекта и тонкому пониманию духовных вопросов. Эти заметки сделаны были, видимо, по следам бесед, которые заставляли Императрицу задуматься о нравственности и воспитании детей, о любви и о служении Богу. Она подытоживает свои размышления, и постепенно вырисовывается тот путь, по которому она шла в познании Бога, в своем духовном развитии. Как известно, путь этот завершился так, что показал ее верность и преданность Христу.

Удивительно современны ее размышления, и тем ближе нам образ последней русской императрицы, женщины, воплотившей в себе самые привлекательные черты матери и супруги, сильной и вместе с тем беззащитной перед лицом большевистского произвола. Смерть царственных страстотерпцев — уникальный пример христианского смирения и силы духа.

К святости ведет такой ясный путь!

Неси с радостью свой крест: тебе его дал Господь.

Смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен.

Пока жив, можешь употребить жизнь на помощь ближнему. Жизнь — прекрасное дело.

Душа, открытая более другого духовному, лучше знающая Бога, больше боится ошибиться пред Ним, больше трепещет в памяти о Страшном Суде.

Настоящая добродетель — это без свидетелей поступать так, как обычно поступают перед глазами мира.

Нам нужно искать своего спасения в том положении, в какое поместило нас Провидение, а не строить воздушные замки, воображая, как добродетельны мы были бы в каком-то другом

положении. И потом, нам надо по-настоящему верить в Бога даже в малом. Большинство людей проводят жизнь, охая и сокрушаясь по поводу своих привычек, рассуждая о том, что их надо изменить, составляя правила своей жизни в будущем, которого они ждут, но которого, быть может, будут лишены, и таким образом теряют время, которое следовало бы тратить на добрые дела на пути к своему спасению. К спасению нужно стремиться каждый день и каждый час. Нет времени, лучшего для того, которое Господь в своей милости дает нам сейчас, а что принесет нам завтрашний день, мы не знаем.

Спасение достигается не одним нашим мечтанием, а усердным прилежанием. Постоянное трезвение угодно Богу. Даже мелочи становятся великими, когда они о воле Божией. Они малы сами по себе, но тотчас же делаются великими, когда исполняются ради Него, когда ведут к Нему и помогают навечно с Ним соединиться. Вспомните, как Он

сказал: «Верный в мале, и во мнозе верен есть, и неправедный в мале, и во мнозе неправеден есть» (Лк. 16, 10).

Душа, которая искренне стремится к Богу, никогда не смотрит, большое это дело или малое; достаточно знать, что Он, для Кого это делается, безгранично велик, что все создания Его должны быть полностью Ему преданы, а достигнуть этого можно, только выполняя Его волю...

Страдать, но не терять мужество — вот в чем величие... Куда бы ни вел нас Бог, везде мы Его найдем, и в самом изматывающем деле, и в самом спокойном размышлении...

То, что нас угнетает и ранит нашу гордость, больше приносит пользы, чем то, что волнует и вдохновляет.

Когда мы тщательно изучаем жизнь Христа, мы обнаруживаем, что всегда, встречаясь с плохим к Себе отношением, Он был в высшей степени терпелив и мягок. Он не возмущался злом. Он не боролся за свои права! Он без жалоб переносил несправедливость и даже оскорбления. Мы едва ли найдем такие случаи в нашей жизни, когда бы личные оскорбления и несправедливое отношение к нам не трогали бы нас. С нами не всегда поступают честно и справедливо. Всегда найдется кто-нибудь недобрый или не понимающий нас, кто-нибудь, кто говорит резкие слова, оскорбляющие наши чувства. Люди думают, что мягкость и терпение по отношению к несправедливости — это знак слабости. Нет, это означает силу. Это то, к чему должны стремиться христиане в жизни личной.

Даже то, что нам не нравится, мы должны делать с любовью и тщанием, и перестанем видеть, что нечто было нам неприятно. Мы должны оказывать помощь не только, когда нас об этом просят, но сами искать случая помочь.

«Любите враги ваша и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы» (Мф, 5, 44). Когда мы научимся это делать, мы приблизимся к Богу.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

ПАМЯТЬ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

17 июля празднуется память Царственных страстотерпцев — Царя Николая II, Царицы Александры Федоровны, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии. Они были зверски расстреляны 17 июля 1918 года. В текущем году отмечается 90-летие этой трагической страницы истории нашего государства.

В этот день отмечается престольный праздник нижнего храма Донской церкви, в котором чуть больше года назад, 17 июня 2007 года, состоялось архиерейское освящение. По завершении праздничной божественной Литургии прошел крестный ход, после которого был отслужен водосвятный молебен.

Христианская любовь должна раскрываться в святом служении, в заботе по отношению к другим, в доброте, в готовности помочь.

Если наша любовь верная и искренняя, мы всегда уповаем на небеса. Что такое молитва? Это когда мы находимся рядом со Христом.

Часто для обыденных дел требуется больше небесной благодати, чем для великих.

Чтобы взойти по великой небесной лестнице любви, надо самому стать камнем, ступенькой этой лестницы, на которую, поднимаясь вверх, будут ступать другие.

Смирение — это одна из самых благородных добродетелей, но быть смиренным не означает испуганно сжиматься при любом призыве Божиим.

У каждого есть свое место, и каждый важен на своем месте. Самые малые и незначительные тоже имеют свои места, и необходимо, чтобы эти маленькие места так же были заполнены, как места, которые занимают самые важные и значительные личности.

Никого не радует наказание, но потом мы благодарим Бога за то, что Он отсекает в нас все грубое, ненужное и выявляет красоту. Мы не должны отталкивать карающую руку, она готовит нас к жизни достойной и праведной.

Одна из главных трудностей в жизни христиан — это прожить ее, не поддавшись дурному влиянию. Иисус сказал, что Его ученики — это «свет мира» (Мф. 5, 14). Он хочет, чтобы мы светили там, где темно, чтобы мы могли быть утешением для других и ободрением унылых. Господь наш хочет, чтобы Его друзья в гуще мирового зла могли очистить его, чтобы среди скорби и лишения они могли утешить.

Нравственность — вот, что определяет смысл какого-нибудь поступка — смысл суетный или неотмирный. Фарисеи творили долгие молитвы и демонстрировали всюду свое «великое благочестие». Но Иисус, который читал в человеческих сердцах, сказал, что они лицемеры. «Не всяк глаголяет ми: «Господи! Господи!», увидит в Царстве Небесное» (Мф. 7, 21). Задача в жизни христиан — не избегать искушений, не бежать от несправедливости и вражды, а во всех испытаниях, даже когда зло захлестывает нас, как поток, сохранять в сердцах чистоту, тепло, искренность и любовь. Есть люди, которые как будто призваны постоянно переносить недоброе к себе отношение. Они не могут

изменить свое положение. Даже в собственном доме у них атмосфера недружелюбия. Всегда в их жизни присутствуют обстоятельства, которые могут ожесточить. Кэтим людям относятся несправедливо и нечестно. Они вечно слышат резкие слова. И только пока они хранят в сердцах любовь, до той поры они неуязвимы. Любовь была убежищем Христа среди всей ненависти и злобы, которые, как морские волны, плескались вокруг Него. Если ваша душа в прекрасной гавани любви — вы в безопасности.

Он позволяет искушению приблизиться к нам, так как нет другого способа для нас сделаться сильнее; но никогда в Его намерения не входит, чтобы мы искушению поддались. Он желает, чтобы мы сопротивлялись и одолевали искушения, и они не приносили бы нам никакого вреда.

Мы сами не знаем, как мы можем ободрить и вселить силу в других людей мирным, спокойным выражением лица, когда проходим среди людей. Лицо, озаренное радостью, сияющее светом веры, для всех, кто его видит, — свидетельство любви и мира, и силы Христа.

По-настоящему трудно внести в суету наших будней, в шум и беспокойство Божественный мир и Дух Христа. Действительно, в нашей жизни, наполненной заботами и борьбой, мы не можем устроить себе Рай. Как бы мы ни старались, будут и падения, и поражения, и ошибки, и мы не достигнем в земной жизни своего идеала.

Всемогущий повсюду осеняет нас. Куда бы мы ни пошли, всегда и везде мы будем встречать любовь Бога.

Промысел Божий не ограждает нас от искушений. Мы все должны познавать искушения. Слаба и ненадежна жизнь, в которой их нет. Но, позволяя нам подвергнуться искушению, Бог не желает, чтобы мы совершили грех. Искушение — это не грех. Когда Бог попускает нам подвергнуться искушениям, это означает, что мы должны их преодолеть и сделаться сильнее.

Библия содержит возвышенное духовное учение, которое направлено на то, чтобы преобразить возделываемую землю в Небесный сад. Слово Христа должно делать свою работу изнутри, поэтому оно должно попасть в наше сердце, и мы должны позволить ему в нас поселиться — мы должны принять это слово в свое сердце.

Библию следует изучать умно. Ее следует изучать тщательно, так как каждая ее часть полезна для назидания, для исправления, для утешения, для помощи. Слово Божие — это лампада. Где бы она

ни светила, она высвечивает какие-то изъяны, пятна, пороки в сердцах и жизнях. Где бы ни звучало слово Христа, оно обнажает и омывает недостатки.

Слова Христа — это семена, принесенные с Неба. Они посеяны в нашем мире, и сейчас растут повсюду, где распространилось православное евангельское благовестие. Жизнь каждого православного христианина — это маленький сад, где растут любовь, радость, мир, долготерпение, мягкость, доброта и другие духовные ценности.

Можно понять, какова женщина, по дому, который она создает. В некоторых домах всегда какая-то мрачная атмосфера. Иных религия делает суровыми и угрюмыми. Но это не по-христиански. Религия, которую вдохновляет слово Христа, — солнечная и радостная.

Если в нас живет слово Христа, оно заставит нас помогать другим. Нам нужно постоянно молиться о том, чтобы Бог дал нам умение словами своими поддерживать слабых.

Почти беспредельны возможности помогать людям, просто беседуя с ними. Тот, кто умеет говорить убежденно, умеет говорить языком любви, может вдохновить других на добрые и прекрасные дела, утешить их горе, подбодрить упавших духом, просветить тех, кто неопытен, — тысячею способов может помочь ближним.

Радость — это отличие христианина. Христианину никогда не следует впадать в уныние, никогда не следует сомневаться в том, что добро победит зло. Плачущий, жалующийся, напуганный христианин предаст своего Бога. Неисчислимыми путями проявляется в жизни слово Христа, запавшее в сердце. В беде оно приносит нам утешение, в минуты слабости — силу. Оно заставляет лица сиять, делает мужчин патриотами, а женщин терпеливыми и добрыми. Оно приносит в дома благословение, в жизнь — красоту.

Важный труд, который человек может сделать для Христа, — это то, что он может и должен делать в своем собственном доме. У мужчин есть своя доля, она важна и серьезна, но истинным творцом дома является мать. То, как она живет, придает дому особую атмосферу. Бог впервые приходит к детям через ее любовь. Как говорят: «Бог, чтобы стать ближе всем, создал матерей», — прекрасная мысль. Материнская любовь как бы воплощает любовь Бога, и она окружает жизнь ребенка нежностью.

Некоторые матери очень преданно любят своих детей, но думают только, главным образом, о земных вещах. Они нежно склоняются над своими детьми, когда те болеют. Они много работают и во всем отказывают себе, чтобы

прилично одеть своих детей. Они очень рано начинают их учить понемногу и постоянно развивают их умственные способности, чтобы они со временем заняли достойное место в обществе. Но духовному развитию детей они не уделяют такого внимания. Они не учат их Божией воле. Есть дома, в которых дети вырастают, никогда не услышав молитвы от своих отцов и матерей и не получив никакого обучения духовного.

С другой стороны, есть дома, где постоянно ярко горит лампада, где постоянно говорят слова любви ко Христу, где детей с ранних лет учат тому, что Бог их любит, где они учатся молиться, едва начав лепетать. И, спустя долгие годы, память об этих священных мгновениях будет жить, освещая темноту лучом света, вдохновляя в период разочарования, открывая секрет победы в трудной битве, и ангел Божий поможет преодолеть жестокие искушения и не впасть в грех.

Жизненно важно значение среды. Мы еще не вполне понимаем, как много значит атмосфера в доме, где растут дети, для становления их характера. Самое первое место для нас, где мы учимся правде, честности, любви — это наш дом — самое родное место для нас в мире.

На трудном жизненном пути родителей есть место для ребенка, где он может беззаботно разбрасывать цветы. За любовь родителей детям следует платить такой же любовью и благодарностью на протяжении всей их жизни, до конца дней.

Как счастлив дом, где все — дети и родители, без единого исключения — вместе верят в Бога. В таком доме царит радость товарищества. Такой дом, как преддверие Неба. В нем никогда не может быть отчуждения.

Каждый новый друг, входящий в нашу жизнь, доверяется нам. Самое правильное понятие о дружбе — это то, что она дает нам возможность служить, помогать, защищать другого. Момент, когда у нас появляется новый друг — это священный момент. Это еще одна жизнь, порученная нам, чтобы мы могли быть для нее благом, внести в нее красоту, быть ей убежищем и защитой.

Наш Господь хочет от нас, чтобы мы не предавали доверия. Верность — великое слово. «Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Ап. 2, 10).

Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других. Если кому-то нужна ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно. Если сердце жаждет слов ободрения, благодарности, поддержки, скажите эти слова сегодня. Беда слишком многих людей в том, что их день заполнен пустыми словами и

ненужными умолчаниями, что они откладывают на потом свою заботу о ком-то. Мы не можем достаточно ясно представить себе, что многие вещи, если не сделать их сейчас, не следует делать вообще.

Не уклоняйтесь от своих обязанностей, какими бы они не были неприятными. Невыполненный долг в этот день оставит чувство пустоты, а позднее придет чувство сожаления. Делайте что-то нужное в каждый момент своей жизни. Каждый день, когда мы делаем что-нибудь хорошее в верности своей Христу, возвышает нас и устанавливает более высокую планку для нашей судьбы.

Мы должны оставаться на своем месте, выполнять свой долг, нести свою ношу, выполнять Божию волю. Это тропа к душевному покою.

Покой, который дает нам Господь, — это покой души — не внешней покой, не безделье. Можно наслаждаться им со всей полнотой, и в то же время непрерывно работать и переносить страдания и боль. Некоторые из лучших христиан, которых когда-либо знал мир, были величайшими страдальцами, но в то же время ничто не могло нарушить их душевный покой.

Только те, у кого в душе царит мир, могут хорошо выполнять свою работу. Беспокойный ум не годится для хорошей работы. Как говорит Пророк: «Егда уповал еси на суетная, тщетна крепость ваша бысть» (Ис. 30, 15).

Беспокойство делает нас слабыми. Когда мы нервничаем, руки нас не слушаются, и мы не можем хорошо выполнить свою работу. Раздраженный ум не может ясно мыслить. Даже нашей вере это вредит — мы теряем опору на Христа и на вечные ценности. Духовной жизни

не хватает глубины, она похожа больше на шумный, плещущийся брызгами поток, чем на спокойное и тихое озеро, мирные глубины которого не тревожат бури на поверхности.

Покой — это Божественный дар, но, в то же время, надо этому учиться. Учиться, взяв на себя иго Христово. Иго Христово — это символ покорности Ему.

Каждое искушение — это урок. Всем христианским добродетелям надо учиться. Сами по себе они ни к кому не приходят. Мы должны учиться быть терпеливыми, кроткими, вежливо отвечать на

резкие несправедливые слова и оскорбления. Мы должны учиться прощать своих обидчиков. Должны учиться быть бескорыстными. Самое трудное, что человек должен преодолеть — это самого себя.

Неожиданная опасность не должна нас пугать, а должна научить не бояться никаких ужасов, потому что Бог нас хранит. Бог охраняет каждого из своих чад: «Научитесь от Мене (...) и обратите покой душам вашим» (Мф. 11,29).

Бог утешает. Он всегда полон нежности и сочувствия человеческой боли и страданиям. Когда мы читаем Библию, мы находим в ней, от начала до конца, слова утешения. На каждой ее странице Бог дает понять людям, что Он их любит, что Он их Друг, и что Он хочет им добра. В Скрижалях нет ни одной главы, которая не открывала бы нам тем или иным способом Божию милость. Вот что делает Библию такой драгоценной книгой для тех, кто пал духом, оскорблен, разочарован, одинок, изнемогает в борьбе. Библия, как грудь матери, к которой можно прильнуть в минуту боли и отчаяния.

Если в доме горе, оно сближает домочадцев. Оно делает всех более терпеливыми друг к другу, более добрыми, заботливыми, стойкими. Испытания нам посылаются не для того, чтобы нас погубить. Мы должны стать настоящими людьми. Бог хочет, чтобы мы очистились от всяческого зла и стали подобными Ему. Часто, чтобы сделать это, Он подвергает нас горьким испытаниям. Бог часто делает это с человеческими душами, потому что они не таковы, какими им следовало бы быть. Внешне они могут казаться прекрасными, но внутри них не звучит Божественная музыка. Им не хватает духовности, желания быть подобными Христу. Тогда Бог сокрушает их горем и страданиями, а из осколков прежней жизни создает новую жизнь, достойную славы, величия и благословения.

В мире много горя. Многие люди упали духом, и именно они нуждаются в утешении Божиим. Нам не надо впадать в отчаяние, какие бы ни были у нас испытания.

Когда на Небе Бог, То в мире все в порядке.

Никто не заслуживает большей награды, чем миротворцы. «Тии сынове Божии нарекутся», — сказал Господь (Мф. 5, 9). Всегдашнее желание Бога, чтобы Его дети принимали Его любовь и милость, были Его соработниками.

Быть миротворцем — благородная миссия, которой должен быть предан каждый верный Христу. Благословение миротворцу так велико и возвышенно, что всем следует стремиться быть достойными его.

Иисус требует любви не только как прекрасного чувства, а любви, пронизывающей всю повседневную жизнь, влияющей на отношения со всеми людьми.

Сердце христианина должно быть кладезем, вмещающим милость Божию и дающим только любовь, а не горечь и озлобление. Каждый христианин должен пресекать злословие.

Каждый миротворец, пытающийся сблизить людей и примирить их в спорах и ссорах, делает в мире Божественную работу любви. Большинство споров между людьми никчемны. Они вызваны или вмешательством посторонних, или легкомысленными словами, или действием нераскаянных грехов. Слово миротворца, сказанное в нужный момент, может предотвратить ссору!

Еще одна возможность снимать славу миротворца — распространять христианскую любовь. Мы можем делать это примером собственной жизни, выказывая терпение, мягкость, выдержку, где бы мы ни находились, как бы дурно с нами ни обращались. Это просто чудо, как

много может сделать один благородный человек, ясными волнами своей любви меняя всю атмосферу окружения.

Дарите любовь. Взгляните кругом. Помогайте тем, с кем рядом вам выпало в жизни идти, дни их, как можете, украшайте, чтоб свой жизненный крест было им легче нести.

Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую-то пользу, учила их чему-то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Любовь — это самое великое в мире. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь, были на благо другим людям. Мы должны так жить, чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других.

Каждый день — это жизнь в миниатюре. Если бы мы, проживая свой день, помнили, что все известно Богу, что мы делаем или говорим и даже то, что нам не удастся сделать или сказать, то мы более тщательно обдумывали бы свои дела и поступки. Иисус сказал, что мы должны будем дать ответ за каждое праздное слово, которое мы сказали когда-либо (Мф. 12, 36). Кто-то сказал, что секрет счастливой старости — это хорошее прошлое. «Секрет сего дня — в хорошо проведенном вчерашнем дне».

Благословенно все, что делает человека кротким, какой бы ценой это ни достигалось. Некоторые люди не могут переносить славу. Даже небольшое отличие уже кружит им голову. А духовная гордость иссушает. Мы не знаем, скольким страданиям и горестям достойных мужей и жен мы обязаны. Лучшие мысли, богатые уроки, самые чудесные песни, которые пришли к нам из прошлого, — это плоды боли, немощи и страдания.

Мы не должны забывать, что искупление человечества пришло к нам с Крестом Сына Божия. Плоды земных страданий могут казаться горькими на вкус, но только ими питается душа человека. Древнее предание рассказывает, как всю Страстную седмицу на алтаре лежал терновый венец, но в утро Пасхи он был найден превратившимся в венок из благоухающих роз; каждая колючка превратилась в розу. Так и венцы земных страданий в тепле Божественной любви превращаются в сады роз. Нет ни одного человека, которого не терзали бы его шипы. У кого-то это может быть телесная слабость или немощность. У другого — уродство, которое невозможно устранить. Это могут быть какие-то обстоятельства, которые мешают наладить жизнь.

Какой-нибудь молодой человек считает невыносимым место, где он работает; а люди, с которыми он общается на службе, «суть плоть» (Быт. 6, 3). Он среди них единственный христианин, и они делают все, чтобы помешать ему сохранить свою веру. Но, может быть, Бог как раз и назначил ему быть в таком месте, и этот человек как раз и нуждается в таком враждебном окружении, чтобы проявились его лучшие черты. Или, может быть, Богу он нужен для свидетельства в этом месте. Сознание того, что здесь он единственный верный Господу, налагает великую ответственность на этого человека. Он не может уйти из этого места, его долг — остаться там и выполнить все испытания или для очищения своей собственной жизни, или ради Христа, чтобы быть Его исповедником.

Имея этот Божественный Дух в себе, возможно правдиво свидетельствовать и перед Богом, и перед всем миром. Иметь в себе Дух Божий, Сокровище благих, очищающий нас от всякия скверны и вся исполняющий — вот величайшая честь, которую Небо может оказать кому-либо в этом мире.

Но опасно, когда мы сами начинаем сознавать, что живем праведно, что от наших лиц исходит сияние, что работа, которую мы делаем, угодна Богу. Моисей сорок дней был с Господом на Горе, а когда сошел вниз, к людям, они увидели, что лицо его светится. Люди видели это, а он нет (Исх. 34, 29). Секрет его величия — его смирение, забвение того, что от его лица исходит сияние. Если бы он осознал великое чудо, которое видели другие, великолепие бы увяло.

Бог посылает нам некоторые свои милости в виде шипов, и мы много потеряем, если откажемся от них. Есть много таких людей, которые настолько заняты собой, что на Христа у них не остается времени. Если бы только они могли освободиться от своего эгоизма, Бог наполнил бы их Самим Собой, и они приобрели бы необыкновенную силу творить добро в мире. Мы можем безопасно доверить Ему обогащение нашей жизни. Он знает, когда нужна боль, когда потеря — это единственный способ приобретения, когда страдания необходимы, чтобы удержать нас на пути Его. Он посылает нам заботы как свою милость, и мы потеряем, если будем отчаиваться и отказываться от своих шипов.

Христианская религия — религия радости. Но почему-то многие люди думают, что религиозная жизнь не может быть радостной. Они понимают, что отвергнуться себя необходимо, но не могут себе представить, что это может принести радость. На самом же деле нет более глубокой и радостной жизни, чем жизнь, наполненная самопожертвованием в служении Христу.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ОПТИНА

Виктория Кузнецова

Дружной компанией, состоящей из слушателей богословских курсов при нашем храме, мы поехали на июньские праздники в Оптину Пустынь.

Оптина Пустынь — один из древнейших монастырей России, расположенный в Калужской области на правом берегу реки Жиздры, в трех километрах от города Козельска. По преданию, этот знаменитый монастырь был основан в XII веке раскаявшимся атаманом шайки разбойников Оптой, принявшим затем монашеский постриг.

В XIX веке Оптиной Пустыни суждено было стать духовным центром России — благодаря ее старцам. В Оптину шли за утешением, исцелением, советом. Монастырь стал духовной лечебницей для людей разных сословий и состояний. Обладая даром прозорливости, старцы наставляли и утешали, исцеляли от душевных и телесных болезней, предостерегали от опасностей, указывали путь жизни, открывая волю Божию.

Старчество в Оптиной не прерывалось свыше 100 лет (с 1829 по 1938 г.).

Одним из самых почитаемых старцев является батюшка Амвросий. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге,

не нуждаясь в его признаниях. Старец Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь, соединял неиссякаемую жизнерадостность, и умел давать свои наставления в такой простой и шутиливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждому. Он часто говорил:

— Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог!

— От ласки у людей бывают совсем иные глазки.

— Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА

5/18 июля

Родилась 20 октября 1864 г. в Германии в лютеранской семье герцога Ессен-Дармштадтского Людвигу IV и была родной сестрой последней русской императрицы — мученицы Александры Феодоровны. В 1884 г. она вышла замуж за дядю императора Николая II великого князя Сергея Александровича, ставшего позже генерал-губернатором Москвы. 13 апреля 1891, в Лазареву субботу над Елизаветой Феодоровной был совершен чин принятия в Православную Церковь.

4 февраля 1905 г. от взрыва бомбы, брошенной революционером-террористом Каляевым, погиб великий князь Сергей Александрович. Елизавета Феодоровна своими руками собирала окровавленные останки своего горячо любимого мужа.

Отказавшись от предложения покинуть Россию, она основывает в Москве на Большой Ордынке Марфо-Мариинскую обитель труда и милосердия. На ее средства возводятся два храма, строится больница. Став настоятельницей обители, Елизавета вела подвижническую жизнь, строго соблюдала посты, в полночь вставала на молитву, а потом обходила все больничные палаты, нередко оставаясь у постели тяжело больного до рассвета.

Отречение Николая II было большим ударом для Елизаветы Феодоровны. Ее арестовали и в сопровождении сестер обители привезли в Алапаевск. Сюда же были доставлены некоторые другие члены царской семьи. Спутниц великой княгини отпустили из-под стражи, но сестра Варвара добровольно испросила права разделить судьбу с настоятельницей.

5 (18) июля 1918 г., через сутки после расстрела Царской Семьи, алапаевских узников вывезли за город,

избивая прикладами, сбросили их в шахту. Елизавета крестилась и громко молилась: «Господи, прости им, не знают, что делают!» Уже в шахте израненная женщина делала перевязку князю Иоанну, отрывая полосы от своей одежды. Спустя несколько дней окрестные крестьяне слышали доносившиеся из шахты звуки Херувимской песни — это пели мученики. В 1920 г., при отступлении Белой армии гробы с мощами святых мучениц были в несколько этапов доставлены в Иерусалим. В настоящее время мощи почивают в храме равноапостольной Марии Магдалины у подножия святой Елеонской горы.

В последние десять лет своей жизни старец Амвросий взял на себя еще одну заботу: в 12 верстах от Оптиной, в Шамордино, трудами Преподобного была устроена женская Казанская Горская обитель. Также там имелись приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. В свое время князь С.В. Перлов помогал этой жен-

ской обители и сейчас там находится его могила.

В Оптину приезжали видные представители русской литературы, политики, духовенства. Природа Оптиной Пустыни, беседы со старцами и атмосфера любви и гостеприимства, царившие в этой обители, побудили Ф.М. Достоевского написать «Братьев Карамазовых». Прототипом старца Зосимы явился старец Амвросий, живший в то время в скиту Оптиной пустыни.

Как раньше тянулись сюда за утешением, исцелением, советом к старцам так и теперь здесь постоянно много людей. В Оптиной ощущаешь какую-то необыкновенную, святую тишину, которая настраивает на умиротворенный лад, пробуждает в душе тихое и светлое чувство.

Поездка была насыщенной и такой разной для всех, но душеполезной для каждого!

Елена Ситникова

Свято-Введенская Оптина Пустынь... Как давно мне хотелось побывать там, увидеть этот монастырь в Калужской области около малень-

кого города Козельска, к которому устремляются православные люди со всей России.

В воскресенье после Литургии решили на июньские праздники поехать в Оптину. На предложение откликнулось 9 человек. Быстрые сборы, благословение у отца Настоятеля перед дорогой — и через 4 часа пути мы стояли у стен монастыря.

О тех незабываемых днях можно рассказывать долго. Многого я увидела впервые. Никогда раньше не была на утренней молитве монахов. Половина шестого утра, полутемный храм, монахи, читающий молитвы, и три большие горящие свечи перед ним. Во время молитвы в окно алтаря попадает солнечный луч восходящего солнца, и ажурные царские врата вспыхивают огненным светом. А после службы — двухчасовая беседа с монахом на скамейках, сделанных его собственными руками.

Второй день в Оптиной — день моего рождения. Литургия, причастие, две просфоры из добрых рук старца Илия и подарок от друзей — двухтомник «Душеполезные поучения» и икона преподобных Оптинских старцев.

Теплый июньский дождь, солнце, синее небо над Оптиной Пустынью. Уезжать не хотелось, но на праздник Святой Троицы решила вернуться домой. Родной храм, живописно украшенный цветами, встретил меня тепло и радостно. Как хорошо снова услышать родные голоса наших батюшек и увидеть знакомые лица прихожан. Слава Богу за все!

МЕСЯЦЕСЛОВ

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «УМИЛЕНИЕ»

28 июля / 10 августа.

Серафимо-Дивеевская икона Божией Матери принадлежала преподобному Серафиму Саровскому, была его келейной иконой. Елеем от лампы, горевшей перед образом, преподобный помазывал больных, после помазания они получали исцеление. Подвижник называл этот образ «Всех радостей Радость». Именно перед ним он скончался на молитве 2 января 1833 года.

В 1927 г., в день Рождества Богородицы, Дивеевский монастырь закрыли. Чудотворную икону «Умиление» прп. Серафима в драгоценном окладе удалось тайно вывести из монастыря. Ее забрала последняя наместница Дивеевской обители, переселившаяся со схимонахиней Серафимой (Булгаковой) и несколькими послушницами в г. Муром. После смерти последней «наместницы» матушки Марии (Бариновой) икону и оклад сохранил о. Виктор Шиповальников. В июне 1991 г. икона была передана патриарху Алексию II, и сейчас находится в патриаршей резиденции. Раз год — в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы — она выносятся на всеобщее поклонение в Патриарший Богоявленский собор в Москве.

На иконе изображена Пречистая дева в момент благовещения, когда на архангельское приветствие она отвечает: «Се, раба Господня, да будет мне по глаголу твоему».

Перед иконой Божией Матери «Умиление» молятся о даровании покорности воли Божией, а также об исцелении душевных и телесных недугов.

Ирина Жиганова

С того момента, когда я пришла в Донскую церковь, стали сбываться мои мечты. Я давно хотела съездить в Оптину Пустынь.

Наконец-то все сборы позади. Мы в машине мчимся по Калужскому шоссе. Со мной рядом мои сокурсники, за короткий срок ставшие мне близкими людьми. Вот машина въезжает на пригорок, и перед взором открывается такой вид, что сердце начинает учащенно биться. Вот она, Оптина Пустынь — величественная и простая, непостижимая и очень доступная.

Четыре дня пролетели как один день. Монашеские службы, беседы, экскурсии, посещение святых источников — все на одном дыхании. Наконец, праздник Троицы, исповедь, причастие. Славны дела Твои, Господи! После праздничной службы присутствовали на чине Панагии: все насельники монастыря вышли из Казанского храма и направились в трапезную. На сердце стало тепло и радостно, на душе спокойно: мы под защитой.

Вот он — оплот православия. Слава Богу за возможность прикоснуться к одной из святынь, приложиться к мощам Великих старцев Оптинских и еще глубже понять: мы на правильном пути.

Владимир Павельев

Раньше, до поездки, я много слышал и читал об Оптиной Пустыни. То, что я почувствовал, находясь в этом монастыре, невозможно сравнить с услышанным и прочитанным. То величие Бога, дух Православия, та Истина, о которой

пишут и говорят святые отцы, слава Богу, живет в этой обители. Мне показалось, что святыню пропитан каждый листик, что это место можно назвать «Небом на земле». Находясь там, забываешь о времени, будто попадаешь в ангельский мир, где славят Господа. В обычной мирской жизни бывает трудно побороть человеческие немощи, а там Господь открывает сущность падшего челове-

ческого естества и лечит, как любящий Отец заболевших деток.

Николай Маркин:

Слава Богу, что уезжали мы в Оптину пустынь, получив благословение нашего настоятеля о. Александра. Его молитвами и милостью Божией все мы очень удачно смогли и добраться до пустыни, и разместиться в тот же вечер на ночлег

МЕСЯЦЕСЛОВ

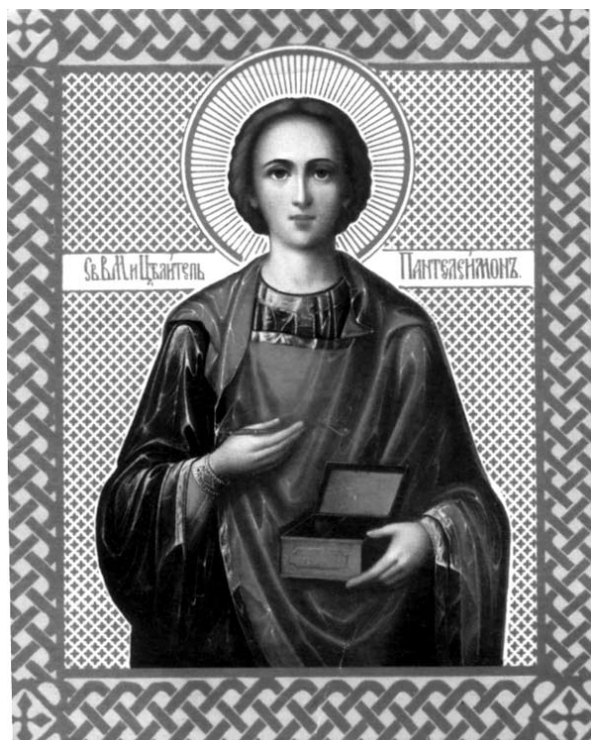
**ВЕЛИКОМУЧЕНИК
ПАНТЕЛЕИМОН**

27 июля / 9 августа

Родился в Никомидии, в конце III века. Мать его была христианка, а отец язычник. Мать воспитывала его в христианской вере, но скоро умерла; отец отдал его в обучение врачебному искусству в языческую школу. Каждый день, идя учиться, Пантелеимон проходил мимо дома, где жил священник Ермолай (память 26 июля). Старцу Ермолаю понравился Пантелеимон, и у него появилась надежда просветить юношу христианской верой. Ермолай, неоднократно приглашая к себе Пантелеимона, заводил с ним разговор о Христе. Юноша вспоминал наставления матери и полюбил Христа.

Однажды, идя от своего учителя, он увидел на дороге ужаленного змеей ребенка и для опыта призвал имя Христово. Ребенок был исцелен, и Пантелеимон принял крещение от Ермолая. Крестившись сам, Пантелеимон захотел, чтобы крестился и его отец. Чудесный случай помог ему и в этом. К Пантелеимону, как ко врачу, привели слепого, и он именем Христовым исцелил слепца. Тогда отец принял крещение вместе с исцеленным слепцом, но вскоре умер и оставил сыну богатое наследство. Пантелеимон начал раздавать наследство бедным, а сам врачевал больных не столько лекарствами, сколько силой Божией. Скоро донесено было императору, что

(Продолжение на 12 стр.)

и пробыть с пользой там четыре дня, и вернуться домой.

Посещение монастыря для меня всегда было не просто посещением некоторого места, отмеченного какими-то историческими событиями или просто представляющего собой какое-то художественно-архитектурное произведение, но нахождением в месте особого пребывания благодати Божией. Это чувствуется и в самом воздухе Оптиной. Монастырь — это и место строгой подвижнической жизни монахов. И даже нас, паломников, частично это касалось. Например, тех, кто поселился в монастырской гостинице, ожидал подъем в 5 утра, в 5:30 уже начиналось чтение часов, затем литургия, немного передышка на обед и подготовка, и вечерняя служба. Трапеза также была монастырской. После 23:00 попасть в гостиницу было уже нельзя, она закрывалась.

И вот в таком режиме прошло два дня. Мне это давалось с большим трудом: не приученный к ранним утренним подъемам и длинным монастырским службам, большую часть утренней службы я боролся со сном, вплоть до отчаянных мыслей «лишь бы не свалиться», а после вечерней я мог идти на своих ногах, только прихрамывая.

Когда я отправлялся в эту поездку, почему-то сразу решил, что пробуду в монастыре два полных дня и полдня пятницы и вернусь домой, потому что там ждали меня дела... Ведь в жизни всегда очень много у нас всяких житейских дел бывает намечено. Но так уж вышло, что решение это на третий день, в пятницу поменялось. Произошло это во

время службы. Стоя, как обычно, в храме на утренней молитве, борясь с утренним сном, я в какой-то момент вдруг как бы увидел себя со стороны, увидел, что я из себя представляю: некий образ каменного истукана, механически совершающего какие-то действия — поклоны, крестное знамение, безо всякого чувства, не слышащего самой службы, больше смотрящего за тем как бы не уснуть и не упасть. В следующий миг мне стало так горько: неужели я вот такой и есть на самом деле?! Прости Господи! Стоял я довольно близко к Царским Вратам, почти напротив иконы Спасителя «Вседержитель». И вот в этот же момент я увидел смотрящего на меня с иконы Господа. Очень сложно описывать словами то, что можно иногда чувствовать, — но Господь успокоил и утешил меня, как может утешить только тот, кто

знает, что в этот момент в сердце твоём и что нужно дать ему сейчас. И душа моя согрелась и оттаяла, а глаза увлажнились, и сразу вмиг ушел весь сон, боровший меня эти три дня, появилось внимание, я стал слышать службу и уже с радостью мог быть ее участником. После такого видимого только мне чуда я, благодаря Господу за Его великое ко мне, грешному, милосердие и утешение решил остаться и на следующие два дня, тем более, что впереди был такой великий праздник — День сошествия Святого Духа, праздник Святой Троицы. С божьей помощью, приготовившись накануне праздника к таинству исповеди, исповедовавшись и получив разрешение грехов и благословение на причастие, я сподобился в самый праздник принять Животворящих и Святых Таин Господа нашего Иисуса Христа. Ему и слава во веки! Аминь.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Пантелеимон верует во Христа. «Что я слышу о тебе: говорят, что ты хулишь богов наших и воздаешь славу какому-то Христу? Я не хочу верить этому и надеюсь, что ты сам обличишь клевету, принеся жертву богам», — сказал царь Пантелеимону. «Это чистая правда, — отвечал святой — я отрекся ваших богов, потому что они ложны и уверовал во Христа, потому что Он есть истинный Бог».

Пантелеимон предложил призвать неизлечимого больного, и кто исцелит его — он или языческие жрецы — веру того и признают истинной. Сколько ни молились своим богам языческие жрецы, исцеления не последовало. Но лишь Пантелеимон призвал имя Христово, больной получил исцеление, так что многие уверовали во Христа. Царь же ожесточился и приказал терзать святого, а затем бросить с тяжелым камнем в море, но Пантелеимон оставался жив и невредим. Тогда выпустили на него диких зверей, но звери лишь лизали его ноги; привязали к колесу, усеянному острыми лезвиями, но он и здесь остался невредимым. Наконец, царь приказал обезглавить мученика и тело его сжечь. Но тело осталось невредимым, и христиане похоронили его с благоговением. Это было в 305 году.

Вскоре мощи святого перенесены были в Константинополь. Части его святых мощей находятся в монастыре св. Пантелеимона и других монастырях на Афоне. В Москве, на Никольской улице, в часовне его имени, также хранится частица мощей святого великомученика и целителя Пантелеимона.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР ДЕТЕЙ В МУЗЫКАЛЬНУЮ СТУДИЮ «СКЕРЦИНО»

Уважаемые родители!

Опытный педагог с высшим музыкальным образованием приглашает на занятия детей в возрасте от двух лет.

Программа занятий в группах раннего развития (2-7 лет):

- Развитие музыкального слуха, ритма и памяти.
- Игра на детских музыкальных инструментах.
- Изучение нотной грамоты.
- Музыкальное движение.
- Слушание музыки.
- Логические, логопедические, пальчиковые игры.
- Подвижные игры, упражнения для разгрузки опорно-двигательного аппарата.

Программа занятий в концертной группе (с 7 лет):

- Подготовка концертов и праздников.
- Постановка музыкальных сказок.
- Пение.
- Музыкальное движение (танцы, игры).

Занятия проводятся в небольших группах, носят веселый, динамичный характер и доставят огромное удовольствие вашим малышам.

Запись в группы состоится 12 сентября 2008 года в 18:00 в Актовом зале Дома причта Донской церкви.

Телефон для справок: 8 (916) 642-19-56.

СВЯЩ. ОЛЕГ МУМРИКОВ, КАНД. БОГОСЛОВИЯ (МДА, ПСТГУ)

ВОПРОС О КОЛЫБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

По материалам доклада на XVI Международных Рождественских образовательных чтениях (2008), секция «Наука в свете православного миропонимания»

Происхождение человека — проблема, волновавшая и волнующая до сих пор поэтов и ученых, философов и мыслителей всех континентов, времен и народов. Свидетельство тому — тысячи мифов, эпосов, саг, былин, важнейшим смысловым центром которых является ответ на вопросы: «Откуда есть пошел человеческий род?», «Кто мы?», «Какова цель нашего существования на земле?»...

В предвидении этих мучительных исканий и возможных заблуждений Творец «неба и земли, всего видимого и невидимого» на самой заре существования человечества приоткрыл перед праотцами, ожидающими обетованного Спасителя-Мессию, непроницаемую завесу, скрывающую тайну сотворения первых людей. Впоследствии, более трех с половиной тысяч лет назад, это Божественное Откровение было записано Боговидцем-Моисеем и стало основой не только первых глав книги Бытия, но и важнейших догматов Православного учения: о сотворении мира и человека, о грехопадении и искуплении, о Божественном Промысле и Домостроительстве. Отсюда — поистине беспредельное количество богословских и святоотеческих толкований на первые главы книги Бытия.

После исследования библейских комментариев важнейшей вспомогательной дисциплиной в деле облегчения понимания Священных текстов является библейская археология — наука, восстанавливающая исторический фон Священной Истории и свидетельствующая о достоверности ее событий.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Как известно, любые исследования всегда обуславливаются определенными концептуальными парадигмами («исследовательскими программами или образцами мышления»), в рамках которых и ведется научный поиск. Антропология и археология не являются исключениями из данного правила. Более того, в 70-х годах XX века возникает специальная отрасль исторической науки, получившая название «теоретическая» или «новая» археология, перед которой ставится задача разработки общей методологии объяснения, истолкования артефактов (*lat. artefactum* — искусственно сделанное, — материальные следы или

продукты деятельности людей, предметы, происхождение, назначение и способ использования которых не всегда однозначно ясен и предполагает различные интерпретации) и антропологических реконструкций. «Ни один объект не может быть описан без хотя бы неясной опоры на существующие знания и без учета задач исследования», — писал один из основоположников теоретической антропологии французский исследователь Жан-Клод Гарден. При этом уже никем не отрицается тот факт, что сама парадигма, определяющая круг научных задач, очень сильно зависит не только от интуиции и творческого мышления исследователя, но, в первую очередь, — от его философской, мировоззренческой позиции. Так, в первой четверти XX в. (1923 г.) известный английский этнограф и историк религии Джеймс Фрезер, рассматривая библейское повествование о сотворении человека, оспаривал уникальность и богодухновенность первых глав книги Бытия и всего Священного Писания в целом на основании

сходства некоторых их деталей с другими памятниками литературы и мифологии древнего мира. Между тем, современные христианские исследователи и апологеты в наличии подобного сходства видят одно из важнейших доказательств именно историчности библейских текстов.

«Все виды гоминид, которые породила эволюция, могут в этом смысле рассматриваться как случайность <...>. Люди современного типа — одна из таких форм». — пишет один из современных отечественных антропологов Л.Б. Вишняцкий. Подобное материалистическое понимание природы человека не только лишает цивилизацию смысла существования, но и ведет в конечном итоге к духовному тупику.

Напротив, в Библии мы встречаемся со всеобъемлющим **видением истории**. Это, по меткому выражению известного православного богослова прот. Георгия Флоровского, перспектива «развертывающегося времени, идущего от известного «начала» к «концу» и управляемого волей Бога». В свете такой

«духовной перспективы» истории библейское повествование о становлении цивилизации воспринимается уже не как хаотическое стечение случайностей или повторение неодоушевленной космической схемы, а как осмысленное повествование, возвещающее огромную ценность и достоинство человека как особого творения Бога, усыновленного Им во Иисусе Христе. Потому для библейской археологии в рамках православной церковной науки общей руководящей «исследовательской программой» являются, безусловно, зиждущиеся на Откровении библейско-святоотеческая космология и антропология.

РАЙ — «ОГРАЖДЕННОЕ МЕСТО»

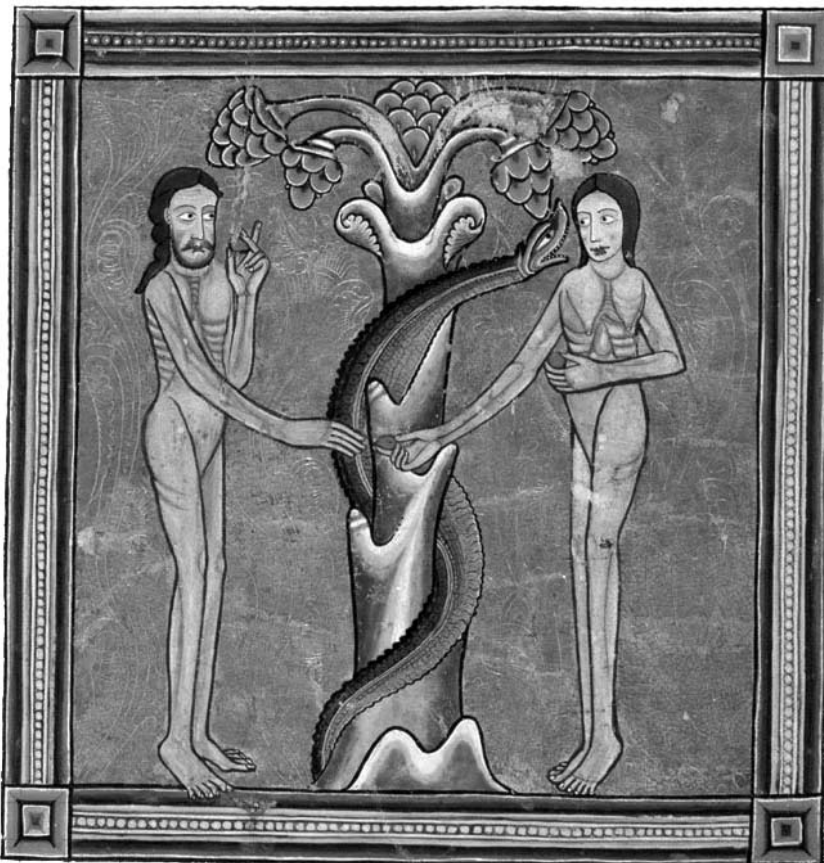
Рассматривая святоотеческое учение как о первозданном состоянии первых людей, всего творения в целом, так и о последствиях грехопадения человека для него самого и окружающего его мира, мы можем убедиться в следующем: относительно понимания нетленности природы первозданного Адама до грехопадения разногласий между отцами (даже «по букве») практически нет; говоря же о состоянии окружающего мира до грехопадения, учителя Церкви формально разделяются как бы на два лагеря — на тех, кто учит о нетленности всего первозданного космоса, и на тех, кто говорит об изменчивости, смертности и «текучести» всей живой материи

за исключением человека. При этом ни теми, ни другими не отрицается как таковой факт «оскудения сил природы» после преступления прародителей и проклятия Богом земли (Быт. 3:17). Разногласия по букве среди отцов возникают лишь при обсуждении степени этой поврежденности (*Подробнее см.: Мумриков О., свящ. К проблеме поиска согласия отцов по вопросу о качественном состоянии тварного мира до грехопадения прародителей. // Доклад на семинаре «Наука и вера» (ПСТГУ) 18. 04. 2007. — http://pstgu.ru/scientific/seminars/science_faith/archives/*).

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется вполне возможным предположить, что обитель первозданного человека — рай, насаженный Богом «в Едеме на востоке» (Быт. 2:8), отнюдь не является синонимом всего космоса, а лишь определенным местом на земле, «царским чертогом», в который был введен «венец и владыка творения» — Адам. «Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же — духовным. Однако, мне, по крайней мере, кажется, что подобно тому, как человек сотворен был состоящим из чувственной вместе и из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным вместе и духовным», — пишет о райских чертогах преподобный Иоанн Дамаскин (*«Точное изложение православной веры», книга 2, глава 11, О рае*). В раю не было ни смерти, ни тления. Задача первых людей

состояла не только в возделывании и хранении его (Быт. 2:15), но и в постепенном преображении всего тварного мира до райского состояния, так как обожение космоса возможно по замыслу Творца только через человека — царя вселенной, носителя божественного образа и подобия. «Для человека в состоянии первоначального совершенства каждая точка земной поверхности могла быть местом блаженства, поскольку оно зависело не от внешней обстановки, а от внутреннего, душевного состояния. На первых порах с внешней стороны рай сосредотачивался около Древа жизни. Но если бы человек удержался от греха и, размножаясь, распространился бы по всей земле, то действительно вся земля стала бы для безгрешных людей тем же, чем был рай в Едеме для первозданной четы», — писал проф. Я.А. Богородский. Именно таким образом он предлагал согласовать мнения святых отцов, учивших о нетленности всего мира до грехопадения и отцов, говоривших только о нетлении безгрешного человека и рая. Аналогичные мысли мы можем встретить и в известном апологетическом труде сербского богослова прот. С. Ляшевского (*Опыт согласования современных научных данных с библейским повествованием в свете новейших раскопок и исследований // Библия и наука: богословие, геология, астрономия, археология, история с элементами других наук. Серия «Бог и вселенная». — М., 1996.*): «И в этом царстве благодати, в раю, водворился новый мир, где уже не лилась кровь перед лицом бессмертного Адама, исчезла насильственная смерть среди животного мира, «ибо Бог дал всем в раю в пищу всякую зелень и плоды» (здесь не точная цитация Быт. 1:30, а перефраз — свящ. О. М.) <...>. Дал Бог благословение свое людям размножаться и населять землю, и обладать ею и всеми живыми существами на ней, распространяя на весь мир царство благодати. Но этой миссии Адам не выполнил, бессмертный стал смертным», — пишет о. Стефан.

Таким образом, место, куда был помещен первозданный Адам (как сама природа, а также и духовное состояние первых людей) было совершенно особым. Человек должен был возделывать и хранить рай (Быт. 2:15), «распространив» в конечном итоге его на весь космос. Вместе с тем, на первом этапе существования людей границы Эдемского сада могли являться, по словам диакона А. Кураева, «крепостью», защищающей зарождающееся человечество, в том числе и от разрушительных стихий тварного мира. Следует отметить, что данное богословское мнение отнюдь не является «модернистским». Аналогичные мысли были высказаны более ста лет назад некоторыми авторитетными представителями русской дореволюционной

богословской школы. Выше мы привели цитату из труда профессора Казанской Духовной Академии Я.А. Богородского (*«Начало истории мира и человека по первым страницам Библии»*). Еще более интересными являются размышления профессора Киевской Духовной Академии М. Скабаллановича, которыми он делится в одной своей статье, посвященной загадочному райскому саду: «Бытописателю <...> нужно было каким-нибудь словом обозначить это местопребывание первобытного человека <...>. Как более других подходящее сюда, он выбрал слово *gan*, собственно «огород», «сад» (Втор. 11:10). Дается ли этим названием мысль, что местопребывание первобытного человека представляло собою что-либо строго обособленное и выделенное на тогдашней еще не богатой растительностью земле (как бы оазис на ней) или же им указывается на внутреннее содержание этого места, напомилавшее огород или сад, решить трудно в виду неизвестности нашего с древнейшим еврейским языком. Лучше всего, конечно, положиться на древнейшее понимание этого слова, какое представляет перевод его в греческом тексте Библии через «*paradeisos*», слово, впрочем, не чисто греческое, а иностранное для греческого языка, судя по персидскому *peridæza* (в Зенд-Авесте) и позднейшему еврейскому *pardes* (Песн. 4:13; Еккл. 2:5; Неем. 2:8), означающему приблизительно парк. Таким пониманием еврейское *gan* (сад, огражденное место) в качестве существенной черты рая, в полном согласии с дальнейшим описанием его у пророка Моисея, мыслятся деревья». К сходным выводам в своем фундаментальном библейском исследовании приходит и А. Покровский (*Библейское учение о первобытной религии: опыт библейско-апологетического исследования. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901*).

Косвенно подтверждает правоту предположений проф. М. Скабаллановича, Я.А. Богородского, А. Покровского, прот. С. Ляшевского, диак. А. Кураева святитель Афанасий Великий, который говорит (*«Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти»*, III), что «Бог даровал людям нечто большее: не создал их просто, как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им и силу собственного Слова Своего, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью, в подлинном смысле — жизнью святых в раю. Но зная также, что человеческое произволение может приклоняться на ту и другую сторону, — данную людям благодать предварительно оградил законом и местом; [...] а если

впадут в преступление, и переменившись сделаются худы, наперед знали о себе, что в смерти претерпят естественное тление, и не будут жить более в раю, но, умирая уже вне его, останутся в смерти и тлении». В молитве Евхаристического канона Божественной литургии святитель Василий Великий говорит, что согрешивший человек изгнан «от рая в мир сей». Блаженный Августин (*«О книге Бытия буквально, в 12 книгах»*, книга 3, главы 15, 18) предполагал, что животные и стихии из окружающего мира не могли вредить безгрешному человеку, подобно тому, как львы не представляли опасности для святого пророка Даниила (Дан. 6:22), а ехидна не причиняла вреда апостолу Павлу (Деян. 28:5); «земля и раньше [до грехопадения, за пределами рая — свщ. О. М.] рождала волчцы и терния, но не для труда человека, а для соответственной пищи таким или иным

«Нельзя утверждать, что следы рая совершенно изглажены потоком или другим образом, ибо подробности, в которые входит Моисей о его местоположении, показывают противное», — замечает святитель Филарет (Дроздов)

животным, так как есть животные, которые с удобством и не без удовольствия питаются этого рода растениями; для человека же, в тягостный труд ему, она начала рождать их с того времени, как после греха он стал обрабатывать землю <...>, что и обозначается прибавлением слова тебе, так как сказано не: **терния и волчцы возрастит, но: возрастит тебе**, т. е. — для тебя, для твоего труда [отселе] начнет рождаться то, что прежде рождалось только для питания животных». Преподобный Макарий Великий говорил, что «от начала, по установлению Господню, князем этого мира и владыкой видимых вещей был человек. Его огонь не одолевал, и вода не потопляла, и зверь не вредил ему, и яд на него не действовал».

Библейские слова: «вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам [сие] будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу» (Быт. 1:29-30), как предполагают и прот. С. Ляшевский, и диак. А. Кураев, произнесены Творцом и Промыслителем уже в раю, т. к. были адресованы первой человеческой чете. «Для библейского языка естественно отождествление части и целого. <...> Нередко собрание или толпа отождествляется со всем Израилем. Границы библейской географии отождествляются с пределами мироздания. <...> Так и в Быт. 1:29-30 все

звери земные вполне может означать лишь тех зверей, которые сопутствовали Адаму в его странствии по Эдемскому саду, не учитывая тех, кто жил вне человеческого опыта, то есть во внеэдемском мире», — замечает о. Андрей. (*Кураев А., диак. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле и создашася. Современные ученые о сотворении мира. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999*). Вместе с тем, как нам кажется, у Быт. 1:30 может быть и еще один — сущностный, «онтологический» смысл: современная наука говорит нам о том, что основой биологической жизни на Земле, продуцентами, фундаментом экологической пирамиды биомассы нашей планеты являются именно растительные организмы. Хищные животные и другие, опасные для зарождающегося человечества существа (в том числе и «антропоидные») либо вообще не могли проникать на территорию рая, либо, если такие проникновения были, они находились в полном повиновении у богоподобного Адама, перед ликом и в чертогах пребывания которого не должна была проливаться кровь. Здесь можно вспомнить слова преподобного Иоанна Дамаскина, который говорит (*«Точное изложение православной веры»*, Кн. II, гл. 11, *О рае*), что в раю «не пребывало [видимо, постоянно — свщ. О. М.] ни одно из бессловесных существ, а один только человек — создание божественных рук».

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ ИСКАТЬ «СЛЕДЫ ЭДЕМА»?

Возможно ли в настоящее время обнаружить следы или хотя бы предположительные географические координаты первозданного Эдемского сада — рая, из которого были изгнаны люди после грехопадения? Имеет ли смысл этот поиск? Прот. Николай Иванов (*Иванов Н., прот. И сказал Бог... Опыт истолкования книги Бытия. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999*), (ссылаясь в частности на Оригена) допускает только символическо-мессианское толкование для Быт. 2:8-14, отрицая буквальное понимание данного библейского текста. Однако, несмотря на всю значимость, богословскую глубину и поэтическую красоту христологических подходов о. Николая, полное неприятие буквально-исторического смысла, как нам представляется, все же вступает в некоторое противоречие с православной толковательной традицией. Данный вопрос не является праздным и ненаучным, так как речь в конечном итоге идет о месторасположении «колыбели человеческой цивилизации», уже после «облечения» прародителей в «кожаные ризы», изгнания их из рая, т. е. после трагедии грехопадения. Такие попытки поиска, основанные как непосредственно на библейском тексте,

так и на церковной традиции его истолкования, неоднократно предпринимались самыми разными исследователями и богословами.

«Нельзя утверждать, что следы рая совершенно изглажены потопом или другим образом, ибо подробности, в которые входит Моисей о его местоположении, показывают противное», — замечает святитель Филарет (Дроздов) в своих *«Записках на книгу Бытия»*. Далее, исходя из текста Быт. 2:8-15, а также из параллельных мест (Ис. 37:12, Иез. 27:23), он определяет местонахождение Эдема (Эдена) «с вероятностью <...> около Месопотамии, Сирии или Армении, **на востоке**», по отношению к стране, где писалось Пятикнижие или к Земле Обетованной. Касаясь проблемы идентификации четырех рек, исходящих из Эдема для орошения рая, митрополит Филарет однозначно определяет, во-первых, Евфрат; во-вторых, Хиддекель как Тигр. Фисон (Пишон) он отождествляет с Фасисом или Араксом, замечая при этом, что «*Хавила — отечество народа, от которого Каспийское море называлось Хвалынским*». Гихон (Геон, Тихон) по мнению святителя Филарета — это Гинон или Аму — река, впадающая в Аральское море, а земля Куш — это «древний **Каф**, которого место заступил **Балк**, город с областью в Бухарии, при Гиконе».

Спустя еще несколько десятков лет, в 1881 году вышла в свет интересная работа известного немецкого ассиролога профессора Лейпцигского университета Фридриха Делича (dr. Friedrich Delitzsch) «Wo lag das Paradas?» («Где находился земной рай?»), реферативное изложение которой было опубликовано уже в 1882 году в «Христианском чтении» И. Якимовым. Делич пытался решить проблему на основании данных, открытых путем изучения ассирио-вавилонских памятников клинообразного письма. Традиционно отождествляя библейские Евфрат и Хиддекель с современными Евфратом и Тигром, он обратил внимание на тот факт, что в списках рек Месопотамии и в клинописных источниках, сохранившихся в развалинах различных городов древней Вавилонии и Ассирии, найдены косвенные указания на два водных потока, сходные с именами Пишон и Гихон. Так, Пишон, по мнению Делича, — это синоним названия одного из важнейших и значительнейших по длине, глубине и ширине судоходных каналов древней Месопотамии, носящего имя Паллакопас. Когда-то он мог быть одним из естественных рукавов Евфрата, а может быть, даже его старым руслом, так как Евфрат на протяжении тысячелетий медленно смещался с запада на восток. Как считал немецкий исследователь, след

библейского имени *земли Хавила* усматривается в названии Ард эль-халат («песчаная земля», от еврейского hol — «песок»), принадлежащем части западной окраины сирийско-арабской пустыни против Египта. Предположив, что в древности название «Хавила» носила вся эта пустыня или ее северовосточная часть, Делич идентифицировал рукав Евфрата Пишон-Паллакопас с рекой «обтекающей всю землю Хавила» (Быт. 2:11). Относительно Гихона (в ассирийском переводе — Арахтума) было высказано следующее предположение: эта та самая река, в которую, согласно одной из надписей, были сброшены стена и защитный вал Вавилона вместе с частями храмовых зданий после взятия города Санхерибом (Сеннахиримом). Таким образом, Арахту это второй

Несмотря на очевидные расхождения в мировоззрении и в методологическом подходе к проблеме между различными исследователями, один аспект, как общий для всех, тем не менее, выделить можно: «колыбелью человеческой цивилизации» является не Южная или Центральная Африка, а скорее всего, — Ближний Восток.

крупнейший канал с древним естественным руслом, лежащий слева от Евфрата. Интересно, что его остатки в более поздние времена носили название Шатт эн-Нил («Большая река Нил»). Возможно поэтому преподобный Ефрем Сирий (Толкование на книгу Бытия//Творения. Т. 6. — М.: Отчий дом, 1995) и отождествлял Гихон (Геон) с египетским Нилом. Для определения значения имени Куш, находящемся в тесной связи с Гихоном, согласно Деличу, особо важен тот факт, что по Быт 10:7-10, сын Куша Нимрод начал царствовать в Вавилоне, Эрехе, Аккаде; следовательно, эламско-шумерско-аккадское племя и было тем Куш, древней границей земли которого по Быт. 2:13 являлась река Гихон. Аргументируя далее свою точку зрения, Делич также указывает, что в вавилонско-ассирийских клинописных текстах основатели южно-месопотамской культуры называются также Кашшу, а Геродот именовал Элам kissi, а эламитян kissioi. Таким образом, гипотетическое место расположения рая, а точнее его следов, было указано Ф. Деличем вполне конкретно и определено.

Прот. Стефан Ляшевский высказал сходное предположение, согласно с которым, после изгнания Адама из рая часть восточной территории Аравийского полуострова (на которой и был расположен библейский Эдемский сад) опустилась ниже уровня океана, и

воды персидского залива заполнили образовавшуюся низменность.

Современный британский археолог Д. Рол (David Rohl) (*Генезис цивилизации: откуда мы произошли... — М.: Эксмо, 2002*) определяет местоположение библейского Эдема и рая приблизительно почти таким же образом, как и святитель Филарет в первой половине XIX в. (в районе современной горной Армении), однако, вместе с тем отвергает реальное существование Адама и Евы как родоначальников всего человечества. Библейское повествование об изгнании людей из рая, по мнению Рола, — всего лишь мифологизированный рассказ о вынужденной миграции одного из неолитических племен «адамитов» в область с более суровыми климатическими условиями. При этом английский исследователь почему-то соединяет в одно два совершенно разных события: изгнание Адама из рая (Быт. 3:23-24) и изгнание Каина в землю Нод (Быт. 4:16).

В свете всего вышеизложенного особый интерес представляют древние иудейские комментарии, усвояемые, в частности, блаженным Иеронимом: предания о принесении Адамом, Каином, Авелем, Ноем, а впоследствии, — и Авраамом жертв именно на горе Мориа (см. по древнееврейскому тексту Быт. 22:2,9,14; Втор. 16:16) и о погребении Адама именно в Хевроне в «Двойной пещере» Макпела (см. по древнееврейскому тексту и латинскому переводу (Вульгате) Нав. 14:15), где впоследствии нашли свое упокоение Авраам, Исаак, Иаков и их жены (Муретов М.Д., проф. Древность предания о погребении Адама на Голгофе // Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения. — 1894. — № 9. — С. 343-372).

Несмотря на очевидные расхождения в мировоззрении и в методологическом подходе к проблеме между различными исследователями, один аспект, как общий для всех, тем не менее, выделить можно: «колыбелью человеческой цивилизации» является не Южная или Центральная Африка, а скорее всего, — Ближний Восток. «Для нас и не требуется большей точности. Для нашей цели было бы даже достаточно, если бы о местожительстве первого человека было установлено, что он жил где-то в территории средней Азии, на памирском плато, в Бактриане, Армении, Палестине, Месопотамии, ибо имеет важное апологетическое значение уже одно то обстоятельство, если только его можно доказать или обосновать — что все народы выходили из средней Азии», — писал еще в конце XIX века профессор Московской Духовной Академии С. Плаголев (*О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого. — М., 1894*).

ЧТО ГОВОРЯТ СОВРЕМЕННЫЕ АНТРОПОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ?

По отдельным данным, полученным на рубеже XX-XXI вв., люди, близкие к современным («сапиентного» типа), известны с более древних времен — от 130 тыс. лет для Палестины — пещеры Кафзех у г. Назарета и Схул, у г. Кармел (См.: *Зубов А.Б. Дискуссионные вопросы антропогенеза // Человек, 1997. — №1. — Электронная версия: http://ibtik.lib.ru/dreambost_biology_4janv2007.html; Интересные факты по эволюции гоминид, установленные в последние годы (1997-2004): Обзор. — <http://macroevolution.narod.ru/human2.htm>).*

С другой стороны, невозможно игнорировать и общеизвестные результаты молекулярно-генетического анализа, полученные еще 1987 г. Мы имеем в виду работы профессора А.К. Уилсона (Калифорнийский университет, США), изучавшего митохондриальную ДНК сотен людей, наследующую исключительность по материнской линии. Тогда был установлен факт происхождения всех людей от чрезвычайно малой популяции или общей «праматери». В это же время, исследования Ж. Люккота (Франция) и П. Ундерхалла (Стенфордский университет, Калифорния) Y-хромосомы, передающейся только по отцовской линии, доказали реальное существование общего «праотца» человечества. Генетики, применяя метод «молекулярных часов», попытались вычислить временную точку «начала». Согласно результатам, полученным А. Уилсоном, общая «праматерь», к которой восходят все типы мтДНК современных людей, жила в Восточной Африке менее 200 тысяч лет назад.

Такое естественнонаучное обоснование происхождения всех людей от чрезвычайно малой популяции подтверждает слова Священного Писания (Быт. 1:27-28). Кроме того, можно было бы интерпретировать генетических «прародителей» не только как исторических Адама и Еву, но и как популяцию людей, выживших после Всемирного Потопа. Вопрос в том, как соотносить данные об «африканских корнях» с датировками и преданием о месторасположении Рая? Здесь представляется два пути решения этой проблемы. Во-первых, мы можем предположить, что первые люди, лишенные одежды нетления и облеченные в кожаные ризы, могли быть изгнаны в принципе в любую точку планеты, причем земля Эдема, как для Адама, так и для всех последующих поколений остались навсегда священными. Во-вторых, возникает вполне закономерный вопрос: стоит ли вполне доверять абсолютным показаниям «молекулярных часов»?

К настоящему моменту слышны критические замечания относительно точности данного метода. Оценка времени расхождения эволюционных линий в работах, выполненных на базе мтДНК, может варьировать в очень широких пределах, давая в абсолютных цифрах большую «вилку» (проф. А.Б. Зубов для одного из случаев приводит пример расхождения от 12 до 92 тыс. лет). Кроме того, как замечает В.И. Назаров (*Назаров В.И., д.б.н. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. — М.: КомКнига, 2005*), на рубеже XX-XXI вв. все чаще звучат «возражения против случайности, неопределенности и равномерности возникновения мутаций, <...> отдельные гены способны мутировать чаще и с большей частотой, чем другие гены». Таким образом, теоретико-хронологические расчеты, построенные на основе изучения скорости мутагенеза лишь малой части ДНК, возможно, не могут проецироваться на весь геном в целом, а сама методология датировок, основанная на показании «молекулярных часов» требует дальнейших исследований и уточнений с учетом достижений т. н. «новой» или «неклассической» генетики XXI века.

Наконец, для современной библейской археологии, изучающей древнейшего человека и его прародину, важна также и смена представлений о характере т. н. «неолитической революции». Сам термин, введенный в широкий обиход английским археологом В.Г. Чайлдом в 1925 г., обозначал переход первобытного общества от собирательства и охоты («присваивающего хозяйства») к земледелию и скотоводству. Автор имел в виду некие качественные изменения в экономике, подобные промышленной

революции XVIII-XIX вв. в Европе. В настоящее время исследователи считают, что само по себе скотоводство и земледелие могло занимать определенное место в жизни человека и гораздо ранее X тысячелетия. С другой стороны, при низкой плотности населения этот процесс не имел экономических преимуществ, но предположительно носил узко религиозно-культурный характер. Все это в целом может объяснить относительную редкость находок, относящихся к более ранним эпохам.

Таким образом, наличие устойчивого церковного предания и древность останков «сапиентных» форм древнейшего человека в районе Палестины, Ближнего Востока позволяет предположить наличие библейской альтернативы африканскому «центру» возникновения и расселения человечества. Вместе с тем, исследование вопроса показывает всю его сложность. Особенно затруднительно для Библейской археологии на данном этапе ее развития построение частных, детальных антропологических интерпретаций (См.: *Мумриков О., свящ. Проблема определения «критериев человечности» в современной антропологии и археологии // Доклад на семинаре «Наука и вера» (ПСТГУ) 03. 10. 2007. — http://pstgu.ru/scientific/seminars/science_faiih/archives/).*

Проблема обусловлена в первую очередь тем, что обилие накопленных к настоящему моменту научных фактов лишь мнимое. «Книга естественного Откровения» еще не только не прочитана, но и, по всей видимости, только **начинает** раскрываться перед нами.

ЧТО ДАЛИ МНЕ БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Елена Ситникова: «Кто не собирает, тот расточает».

Два года назад, начав ходить в храм, я стала понимать, что мне в пятидесятилетнем возрасте придется с са-

мого начала постигать азы Православия. Я старалась вникать в смысл церковной службы по книгам, но церковнославянский язык казался мне непреодолимым. Молитвы читала по складам и с переводом (иначе в голове ничего не укладывалось).

Если бы все это я узнавала в детстве! Но в те далекие годы дома и в школе меня учили абсолютно противоположному.

Медленно продвигалось мое самообразование. И я понимала, что самой мне не справиться. Поэтому, когда отец Александр объявил о наборе на Богословские курсы, я сразу поняла, что это именно то, что мне нужно. Мне очень хотелось посещать курсы, но пришло ли меня?..

О том, что я узнавала на занятиях, слушая наших замечательных преподавателей, можно рассказывать бесконечно. А еще — о той заботе отца Настоятеля и внимании к нашим учебным успехам. И, конечно, о счастье общения с людьми, которых я узнавала, приходя на занятия, и потом, в совместных поездках по святым местам.

Недавно прочитала в наставлениях подвижников благочестия: «Когда говоришь с мирскими людьми, не говори о духовном». Вот ведь, думаю, а меня, недостойную, Господь привел сюда, к этим замечательным людям, и с ними можно говорить о том, что волнует больше всего.

Конечно, было трудно, особенно в период сдачи зачетов. Но, наверное, именно тогда, «в немощах наших», у меня появилась надежда, что, может быть, и ко мне начнет приходить понимание глубокой мудрости нашей Православной веры.

Константин Иванович Храпач, преподаватель Основ православного вероучения: курсы объединили, сблизили людей, не знавших прежде

друг о друге, с разным жизненным опытом и характерами.

Это, на мой взгляд, очень важное учреждение для общего систематического богословского

образования людей, несущих основную свою службу в миру, т.е. для мирян.

Прошедший учебный год показал, что интерес и желание посещать курсы велико. И хотя, по разным причинам, далеко не всем удалось пройти этот путь от начала до конца, наши слушатели, по мере возможности, уясняли и усваивали важные для себя понятия из области религиозной жизни и системы православного вероучения.

И еще, что важно заметить, курсы объединили, сблизили людей, не знавших прежде друг о друге, с разным жизненным опытом и характерами.

Наши встречи со слушателями, их искреннее желание этих встреч и их подвиг в этом деле, и плюс благодарность, позволили и мне по иному взглянуть на сферу своей деятельности, раскрыли широкое поле для работы над собой, в том числе и в качестве преподавателя.

Кристина Коева: обидно, что веру, за которую умирали наши предки, называли «пережитком прошлого».

Как говорится в доброй русской пословице, «ученье — свет».

Вот и я пришла на богословские курсы, чтобы просветиться светом истинной веры. Мои близкие друзья стали увлекаться учением «Свидетелей Иеговы» и рассказывать мне в ярких красках о своих собраниях, проповеднической деятельности, дружном коллективе, звали посетить их лекции. «Православие — это пережитки прошлого», — говорили они. Но я не спешила соглашаться с этим мнением. Было обидно, что веру, за которую умирали наши предки, называли «пережитком прошлого».

Когда я пришла на курсы, группа уже была сформирована. Встретили меня очень дружелюбно. Я с удовольствием посещала занятия. Узнала много интересного из истории русской церкви, Ветхого и Нового Завета, основ вероучения. Занятия не прошли для меня даром. Теперь, разговаривая с иеговистами, я могу понять, в чем их заблуждение и объяснить Символ Православной веры.

Николай Маркин: эти курсы появились в моей жизни так вовремя, именно тогда, когда я больше всего в этом нуждался.

Мне стыдно стало, что я ни-

чего не знаю о той вере, которой жили мои дедушки и бабушки. Это совпало с моим воцерковлением. Я понял, что мне необходимы знания о своей вере.

Кроме того, я начал получать знания, те знания, которые сам бы очень долго искал, потому что не знал даже направления поиска. Как в любом образовании, самостоятельное обучение не может дать той полноты знаний, какие дает академическое преподавание.

Знания мы получали систематизированно, последовательно, полно. Я благодарен Господу, ведь я и не мечтал, что у меня будет такая возможность. Эти курсы появились в моей жизни так вовремя, именно тогда, когда я больше всего в этом нуждался.

Конечно, вначале я не знал, смогу ли ходить регулярно, совмещать занятия с работой, но с Божией помощью мне это удалось.

В конце года я понял одну важную вещь: нужно более внимательно заниматься, не просто посещать лекции, а еще дополнительно готовиться. Поэтому у меня есть такое пожелание нашим преподавателям: проводить контрольные семинары, проверочные работы, чтобы видеть обратную связь. Для слушателя важно знать, насколько он правильно понимает то, что ему преподают.

По результатам экзамена стало понятно, как надо было строить свое обучение, чего я не понял. Нужно серьезно заниматься, если есть настоящее желание познать эти вещи.

Ну, и про «бонусы»! Это новые друзья, те, кто идет по такому же пути. И Господь дает таких людей, общение с ними.

Есть примеры которые ты видишь вокруг. Рядом такой же обычный человек, который идет плечом к плечу по христианскому пути. И ты получаешь ответ на свои вопросы, и видишь порой, насколько далеко ты от настоящих добродетелей.

Священник Борис Тимофеев, преподаватель древнегреческого языка: эти встречи трудно назвать именно уроками, поскольку сам по себе процесс

изучения языка вскоре стал больше похож на кружок.

Конечно, попытка изучать древний язык, такой как древнегреческий, может считаться дерзким экспериментом в тех условиях, в которых мы его изучали. Самое интересное, что пришли достаточно разные люди. Можно с уверенностью сказать, что этот эксперимент удался.

Мы читали достаточно сложные богослужебные тексты, и люди смогли к концу года не только понимать, но даже и излагать свои мысли на греческом. Однако эти встречи трудно назвать именно уроками, поскольку сам по себе процесс изучения языка вскоре стал больше похож на кружок.

Для меня самое ценное, самое интересное заключалось в интересах людей, которые пришли на курсы, в их взглядах. Часто встречи перерастали в беседы, сопровождаемые чтением и переводом оригинальных богослужебных текстов.

Конечно же, все это была только попытка нескольких людей, включая меня самого, что-то понять и усвоить. А то люди подумают, что мы тут преуспели, читаем и понимаем — это не так, конечно. Но, тем не менее, если исходить из того, как и в какое время изучался этот предмет, можно сказать, что мы соприкоснулись с глубоким поэтичным и богатым языком православного Богослужения.

Виктория Кузнецова: я очень рада, что есть Богословские курсы, и те знания, которые здесь дают, — бесценны.

За 70 лет безверия наше общество пре-

вратилось в духовно необразованное. Нормы жизни, которые проповедуются в наше время: деньги, результат любой ценой, психология потребления, распущенность, а также большое количество новых модных религий — легко уведут человека в дебри ненужных знаний, которые в итоге калечат жизнь. А душа тянется к чему-то чистому, и тогда мы интуитивно идем в Храм, и нам хочется здесь быть — здесь все иначе.

И вот зажегся огонечек веры, но что делать с множеством вопросов и где взять ответы? Приходя в Храм, мы видим только внешнюю сторону, не понимая при этом всей полноты духовной жизни, и того, почему именно в Православии — истинность учения, ведь столько разных учений о Христе! И еще вопросы, вопросы, и так не хватает знаний!..

Я очень рада, что есть Богословские курсы, и те знания, которые здесь дают, — бесценны. Когда вера подкреплена знаниями, начинаешь понимать, что Церковь — это не что-то отдельное от тебя, а жизнь в согласии с совестью и заповедями приносит радость.

Курсы подарили нам возможность участвовать в жизни прихода, в общих поездках, праздниках, подарили общение с разными людьми — и по возрасту, и по профессии, но объединенных Богом.

Евгений Вишневский: мы пока номинальные христиане, еще не все понимаем в своем вероучении.

На богословские курсы я попал случайно. Шел с работы и увидел объявление. Думал, зайду, вроде как почи-

таю молитву и ... ничего серьезного не было.

Пришел на собеседование. о. Александр и о. Олег спросили, знаю ли я Евангелие. Я сказал, что ни разу не открывал его и не знаком с ним. Тогда о. Александр сказал: «Будешь пропускать — ничего не поймешь».

Пришел. Думал, будут нам молитвы читать, скукота будет полная. А как два занятия прошло, понял, что это все серьезно.

Среди слушателей встретил дружный, почти семейный коллектив. Коля помог с компьютером: и наладил, и диск купил.

Нам преподают основы нашего вероучения. Разъясняют Евангелие с научной богословской точки зрения. Я узнал о нашей русской истории, об общехристианской истории.

Я стал разбираться в нашем богословии и уже не просто в церковь прихожу, как дурачок, — помолился и все. Хожу в церковь и начинаю понимать, что священник на службе говорит. Я даже подумал, что, если Господь даст, продолжу учебу на более высших ступенях.

Мне бы хотелось, чтобы такие курсы открывали в каждом приходе, потому что мы пока номинальные христиане, еще не все понимаем в своем вероучении. Ведь если такие курсы будут открываться, будет меньше ереси и сектантов.

Учиться, конечно, трудно: не все усваивается сразу. Но благодаря педагогам можно все усвоить. Сколько раз я подходил к о. Олегу с вопросами! А с Константином Ивановичем мы два часа, помню, сидели Я сказал что не согласен с тем, что царя Николая канонизировали, а он мне доказал обратное — и не посчитался со временем. Я увидел, что историю я, оказывается, не знаю.

Но курсы — это, оказывается, не только учеба. У нас и поездки паломнические проходят, был и совместный отдых.

А еще я лично отцу Александру сказал бы спасибо за детей, за то, что у нас здесь для них столько сделано. Поколение пойдет понимающее. А ведь если предприниматель какой-нибудь создал бы что-то подобное, ободрал бы как липку!..

Священник Олег Музриков, преподаватель Ветхого Завета и библейской археологии: духовная атмосфера здесь, на курсах, особая.

Каждому преподавателю свойственно невольно сравнивать между собой слушателей тех аудиторий, перед которыми он выступал. Когда Богословские курсы только задумывались, мне виделась цель наших встреч в первую очередь миссионерско-просветительской: дать тот минимум знаний, который необходим любому христианину в принципе. Однако сам того не заметил, как довольно быстро в чтении лекций перешел на «академический» уровень — настоящей вдумчивой, восприимчивой, мыслящей оказалась аудитория. Глядя в глаза наших слушателей, я вспоминаю рассказы наших старых опытных священников о том, с какой жадностью и радостью они шли навстречу богословским знаниям во времена гонений. Сейчас эти страшные годы ушли в прошлое, большинство современных молодых воспитанников дневных отделений Семинарии, слушателей Академии, студенток Православного Свято-Тихоновского Университета воспринимают учебу как

некую стабильную «данность», «повседневность», «само собой разумеющееся». Наши же слушатели в подавляющем большинстве обременены семьей, житейскими проблемами, работой, учебой в светских вузах, — всего не перечислишь. Поэтому они вынуждены буквально «выкраивать» эти часы, а потому и духовная атмосфера здесь, на курсах, особая: свобода и ответственность, смиренное внимание и дерзновенное вопрошание, неповторимые судьбы и внутреннее единство. Благодарю Господа за прошедший учебный год и прошу помощи и радости в наших совместных трудах грядущих.

Ольга Глущенко: главное, что нам открылось бездонное море знаний о Боге

Что дали мне богословские курсы? Богословские курсы — это моя жизнь, моя семья, мой путь к Богу. Мне сейчас трудно представить, как сложилась бы моя жизнь, не оставшись я в Москве. Ведь именно услышав об открытии курсов, я твердо решила остаться здесь.

Кому бы я ни рассказывала о наших курсах, все удивляются: удивляются

тому, что в наше время можно бесплатно получить такие серьезные знания, удивляются тому, что занятия ведут преподаватели Духовной Академии, декан теологического факультета, проректор Воронежской семинарии — люди, имеющие несколько высших образований и даже звание кандидата богословия. Все радуются той атмосфере любви, поддержки и взаимопонимания, которая делает наши курсы действительно православными.

Каждое занятие — это душевный отдых, несмотря на то, что позади у многих тяжелый рабочий день, семейные заботы. Чтение молитв в начале и в конце занятия создают серьезный настрой, да и как без него — за один год нам предстояло изучить семь предметов, а для желающих был еще и факультатив по греческому языку. Преподаватели не только рассказывали нам о Священном Писании Ветхого и Нового Завета, общецерковной и русской истории, таинствах церкви, церковнославянском языке и основах православного вероучения, но и всегда с готовностью отвечали на вопросы, которых у слушателей было немало, помогали в решении жизненных проблем.

Мы не были предоставлены сами себе. Наш настоятель, отец Александр, часто заходил к нам, интересовался посещаемостью, спрашивал о трудностях, организовывал для нас паломнические

поездки. Для всех слушателей курсов были закуплены учебники по изучаемым предметам, что значительно облегчило процесс обучения.

Зачеты и экзамены показали нам, как много еще надо нам потрудиться, чтобы то новое, что узнали мы за этот год, стало частью нашего сознания. Но главное, что нам открылось бездонное море знаний о Боге. Мы уже не боимся этой стихии, казавшейся раньше такой грозной и неприступной. Кто-то уже научился плавать у берега, кто-то доплыл до ближайшего островка. Но главное — впереди. Ведь тот, кто почувствовал радость познания Бога не только сердцем, но умом и всеми своими чувствами, будет идти по этому пути и дальше. Помоги нам всем в этом Господь, и огромное спасибо нашему настоятелю и преподавателям за эту счастливую возможность.

Ирина Кожук: я православная, верующая, родилась и воспитывалась в православной семье, с детских лет хожу в храм, но при этом практически ничего не знаю о своей вере. Как же так?..

ОБЪЯВЛЕНИЕ О НОВОМ НАБОРЕ НА БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ И В ВОСКРЕСНУЮ ШКОЛУ

Объявляется второй набор на Богословские курсы и в Воскресную школу Православного культурно-просветительского центра при Донской церкви. Прием будет осуществляться по итогам собеседования с Настоятелем храма и преподавателями курсов.

Первое собеседование состоится 22 июня 2008 года в 13:00 в доме причта на втором этаже. Собеседования также будут проходить 13 июля, 24 августа, 7 сентября в то же время и в том же месте.

В Воскресную школу принимаются дети от 5 до 15 лет. Дети получат возможность под руководством опытных преподавателей и священнослужителей освоить полный курс Закона Божьего, Основ Православной культуры, Церковнославянского языка, а также смогут приобщиться к певческому клиросному богослужебному пению (для мальчиков предусматривается также практика алтарного служения).

На Богословские курсы (3-х годовичные) принимаются старшеклассники (достигшие 15 лет), студенты и взрослые без ограничения по возрасту. Преподаваться будут следующие дисциплины:

- **Основы вероучения Православной Церкви (1-3 год);**
- **Введение в Священное Писание: библейская история (1-3 год);**
- **Введение в Новый Завет (1-3 год);**
- **Литургики (Введение в Православное Богослужение) (1-3 год);**

- **Общая История Церкви и История Русской Церкви (1-3 год);**
- **Церковно-славянский язык (1-2 год + 3-й год — библейская поэтика и церковная традиция истолкования Псалтири);**
- **Греческий язык (факультативно) (1-3 год);**
- **Введение в церковное искусство и церковную археологию (3 год);**
- **Сектоведение и основы духовной безопасности (3 год);**
- **Сравнительное богословие (3 год).**

Лекции читаются священнослужителями, выпускниками и преподавателями Московской Духовной Академии и Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

На протяжении всего учебного процесса организуются совместные паломнические поездки, мероприятия, просмотр фильмов, более активное участие в жизни прихода.

Обучение бесплатное. По окончании Воскресной школы и Богословских курсов будут выдаваться соответствующие свидетельства. Знания, полученные в Воскресной школе и на Богословских курсах, дают основу для продолжения обучения в Православных Университетах, семинариях, теологических факультетах.

Но это не самая главная цель, которая ставится перед ними. Основная задача Воскресной школы и Богословских курсов не в том только, чтобы дать богословское образование, но и создать круг живого общения на приходе, сделать приходскую жизнь максимально содержательной и интересной.

Говорят, что жизнь состоит из неожиданных поворотов...

Обычная повседневная жизнь идет себе своим чередом, плавно перетекает изо дня в день. И вдруг наступает вот такой неожиданный поворот — и мы меняемся, и меняется все вокруг нас.

Так вот одним из таких поворотов в моей жизни стали богословские курсы...

Очень хочется вспомнить о том, как я пришла сюда.

За день до собеседования очень переживала. Столько мыслей! Вспомнить страшно! Идти — не идти, надо — не надо... Целый день задавала себе один и тот же вопрос — зачем мне это?

И вот воскресенье,... закончилась служба, батюшка еще раз объявил о наборе на богословские курсы. Еще минута сомнений и в голове неожиданно возникла мысль: «Ведь я православная, верующая, родилась и воспитывалась в православной семье, с детских лет хожу в храм, но при этом практически ничего не знаю о своей вере... Как же так?» Это было решающим моментом к действию.

С такими мыслями я пришла на собеседование. Что меня особенно удивило так это — очередь! Перед дверью настоятеля, большая очередь — столько желающих! Невероятно! Все, стояли и переживали, что же там происходит за дверью, возьмут не возьмут, а что спрашивают...

А потом начались занятия. Помню, как пришла на первое занятие и посмотрела на людей — у всех сияющие, светлые, счастливые лица! Какое счастье, что я попала на курсы!

Еще мне казалось, что все очень умные, начитанные, все знают, и одна лишь я ничего, абсолютно ничего не знаю. Пыталась ловить каждое слово, каждую мысль, хоть и не все понимала...

А какие преподаватели у нас на курсах, как интересно рассказывают! Что самое главное — каждый из них относится к своему делу с любовью. Это ведь не школа, не институт, а, сколько своего времени и сил они отдают нам! За время обучения ни разу не возникло мысли, что все это делается только для галочки...

Благодаря богословским курсам я подружилась с замечательными людьми, с верующими людьми, такими же, как я! Курсы подарили чувство уверенности и защищенности — почувствовала, что я не одна! Подарили радость, тепло, уют и счастье — находиться рядом и общаться с людьми верующими! Подарили силу и желание бороться со своими слабостями, немощами — ведь с рядом верующими людьми и бояться нечего!

В моей жизни произошло чудо — я пришла на богословские курсы.

Владимир Павлов

Я благодарю Господа, это Он привел меня сюда. Я приехал от круга прежних знакомых, они очень далеки от храма, от Церкви и не совсем меня

понимают. А придя в этот храм, я понял, что здесь смогу найти друзей, единомышленников, смогу от них почерпнуть много полезного. Я понял, что здесь мое место.

Священство, которое я видел в этом храме, может быть, и молодо, но очень опытно. В них видна та вера, настоящая, православная, которая нам очень нужна. Они делают все, чтобы эта вера навсегда осталась в наших сердцах.

На курсах работают достойные преподаватели — было бы только желание учиться! Познания можно поучить обширные, и дело только в нашем нерадении.

По нерадению много пропустишь — и потом очень сожалеешь об этом. Но время еще есть, и можно будет поучиться.

Люди, которые встретились мне здесь, в Донской церкви, — православные, веселые, искренние, яркие. С ними всегда интересно общаться и даже просто находиться рядом.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ТРОЕРУЧИЦА»

28 июня/11 июля; 12/25 июля.

Перед этой иконой чудесным образом исцелился в VIII веке во время иконоборчества прп. Иоанн Дамаскин. Византийский император Лев Исаврянин (717 — 741), ярый противник икон, страстно желал извести преподобного, бывшего в ту пору первым министром халифа Дамасского, за его трактаты «Против порицающих иконы».

Иоанн Дамаскин был оклеветан перед халифом. Его немедленно отстранили от должности министра и градоправителя. Халиф велел отсечь у него правую руку и повесить ее на городской площади. Вечером Иоанн Дамаскин попросил, чтобы ему позволили похоронить отрубленную кисть десницы. Затворившись в доме, он приложил отсеченную кисть к ране и углубился в молитву. Святой просил Матерь Божию исцелить десницу и дал обет употребить руку эту на создание творений во славу Владычицы. Во время этой молитвы он уснул. В сонном видении предстала ему Богоматерь и сказала: «Ты исцелен, трудись же прилежно этой рукой». Весть об исцелении Иоанна разнеслась по Дамаску. Халиф осознал свою вину и просил Иоанна снова взять на себя государственные дела. Но благодарный Иоанн решил отдать свои силы на служение Богу. Он удалился в монастырь и принял иноческий постриг.

Список иконы, снятый в 1716 году, пребывает в московском храме Успения в Гончарах. Древняя чудотворная икона Божией Матери «Троеручница» находится в Свято-Даниловском монастыре.

Перед этим образом молятся при болезнях рук, в скорби душевной, о сохранении веры православной.

О ХРИСТЕ СТРЕМЯЩИМСЯ К ИСТИНЕ

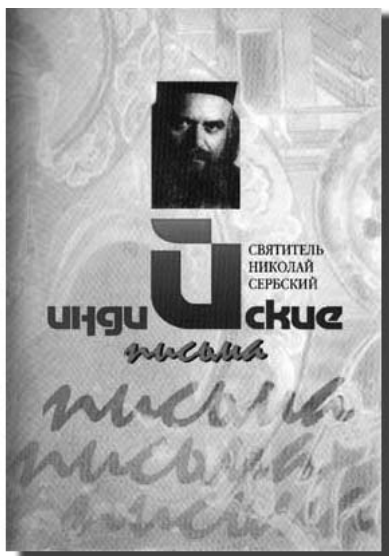
«Индийские письма» — так называется одна из популярнейших книг святителя Николая Сербского.

Вы скажете — причем тут Индия? Где мы, люди православные, и где Индия с ее знойной экзотикой. Да и Сербия для нас — свет неблизкий. А вот когда прочитаешь эту книжку, начинаешь остро чувствовать, как близко мы все друг к другу находимся, как слаженно, об одном и том же бьются наши сердца, как много смог сказать нам, современным людям, мудрый православный пастырь.

При всей «художественности» «Индийские письма» представляют собой на редкость содержательное, могущее служить источником серьезных и основательных познаний произведение. Они раскрывают для нас самую душу двух очень своеобразных, непохожих на прочие, народов — сербского и индийского, говорят об их вере и сомнениях, чаяниях и скорбях, об их истории и современности.

Почему именно Сербия и Индия?

Почему Сербия — гадать не приходится. Православная Сербия с ее героической и вместе с тем трагической историей бесконечно дорога сердцу владыки Николая и является превосходной иллюстрацией того, как народ делает свой выбор между двумя царствами — Небесным и земным, теряя земное и предпочитая Небесное. Выбор этот очень поучите-

лен для современного мира, отдающего предпочтение земному и в результате постепенно теряющего все.

Сербия с ее удивительным своеобразием, с ее верой, с ее историей и обычаями, с ее преданностью Православию до смерти, недостаточно известна сегодня, в том числе и нам, русским.

Не удивительно и то, что Владыка решает обратиться к индийской теме. Если когда-то Индия была колонизирована Европой в лице британцев, то в

XX столетии произошло нечто обратное. Европа столкнулась с индийским религиозным и философским феноменом и была зачарована им. Очень образно и емко пишет об этом в одной из своих книг архимандрит Рафаил (Карелин): «Ворота Гималаев и Тибета приоткрылись, и на христианский мир обрушились потоки восточной пантеистической мистики, оккультных систем, буддийских, индуистских, китайских религий, перемешанные с каббалистикой и различными руководствами по магии. Это вторжение по своим масштабам превосходит нашествие гуннов и монголов. Если поток гуннов захлебнулся на Каталунских полях, то этот поток не встречает перед собой никаких преград. В столицах Европы рядом с христианскими храмами и древними европейскими университетами строятся капища Шивы и Будды, вместо креста христиане-отступники вешают себе на грудь амулеты в виде белых слонов, ступы Шивы, каббалистические знаки, талисманы и даже изображение демона. В иных христианских странах становится больше восточных храмов, общин кришнаитов, буддистов, шиваитов, чем монастырей».

Вместе с тем такое стремительное знакомство с индийской духовностью в Европе началось сравнительно недавно и продолжает оставаться очень поверхностным.

Представление об онтологической — практической, повседневно-бытовой, а также ритуальной стороне мира индийских религий явно недостаточно. А она в своем неприкрытом виде предстает ужасной, очень часто — как уже

МЕСЯЦЕСЛОВ

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ» СМОЛЕНСКАЯ

28 июля / 10 августа.

Икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия» («Путеводительница»), по церковному преданию написана евангелистом Лукой во время земной жизни Пресвятой Богородицы, по просьбе Антиохийского правителя Феофила. Из Антиохии святыня была перенесена в Иерусалим, а затем в Константинополь. Греческий император Константин IX Мономах, выдавая в 1046 г. свою дочь Анну за черниговского князя Всеволода, сына Ярослава Мудрого, благословил ее в путь этой иконой. Потом икона перешла к ее сыну Владимиру Мономаху, который перенес ее в 1101 году из Чернигова в Смоленский Успенский собор.

В 1239 г. Смоленск по молитвам Богоматери чудным образом был избавлен от татарских полчищ. Ночью в кафедральном соборе, где стояла икона, воину Меркурию, жителю Смоленска, был от нее голос: «Угодник мой Меркурий, посы-

лаю тебя оградить дом Мой. Властитель Ордынский втайне хочет в нынешнюю ночь напасть на город Мой со всей своей ратью и с исполином силы своей, чтобы опустошить город; но Я умолила Сына Моего о доме Моем, да не предаст его в работу вражескую. Изыди в сретение врага, втайне от народа, святителя и князя, неведущих о нападении ратных, и силою Христа Бога победишь исполина; сама Я буду с тобой, помогая рабу Своему, но там вместе с победой ожидает тебя венец мучения, который прими от Христа». Меркурий проник в стан врагов и убил их сильнейшего воина, после чего и сам пал в бою.

Пред Смоленской иконой Божией Матери молятся о защите от вражеского нападения. У нее ищут утешения пострадавшие от клеветы, просят избавления от внезапной и случайной смерти.

явное поклонение не свету, а тьме, не Богу, а сатане, о чем некоторые современные индийские гуру говорят порой совершенно откровенно. Страшным холлодом веет от этого мира, погружение в него — погружение во мрак. И, вместе с тем, в этом мраке живут люди, так же, как сербы, зачастую предпочитающие Небесное земному, хоть и не ведающие верного пути к небесам.

Об этих людях, индийцах и сербах, — книга святителя Николая. А вернее, эта книга, как и все, что писал святитель, — о Христе, о разных путях к Нему. Или, еще точнее, — о том, как Христос Сам становится для каждого человека, искренне ищущего Бога, этим единственным истинным путем.

В приведенных фрагментах поддержатся вопросы индийской миссии афонскому монаху Христодулу и ответы на них.

Первый вопрос: От чего страдает Европа и от чего страдает Индия?

Европа и Индия страдают одинаково от незнания, а незнание произошло от человеческой гордости. Индия никогда не знала верного пути, а Европа сбилась с верного на окольный путь.

Второй вопрос: Может ли Индия ожидать спасения из Европы и Европа из Индии?

Ни Индия из Европы, ни Европа из Индии. Ибо ни Индия не носитель истины, ни Европа. А спасение в истине, и оно может прийти и к Европе, и к Индии с той стороны, где истина, а это — Восточная Православная Церковь.

Четвертый вопрос: Как может незнание произойти от гордости?

Незнание происходит от гордости, когда человек полагает, что может своим умом и его усилиями охватить, или найти, или понять истину Божественного Откровения. Плата за такую попытку — незнание. Только один Бог может открыть и показать истину, ведь Бог — это истина. Это Тот, Кто подает свет и дождь, здоровье и жизнь, то есть то, что никто другой дать не может, — Он содержит истину в Самом Себе и дает ее людям, когда найдет нужным. Он не даст ее гордым, самовлюбленным и дерзким, но смиренным, несебялюбивым и кротким. Этого Индия никогда не знала, а Европа забыла об этом.

Пятый вопрос: что ты думаешь об индийских богах?

Бог один — святой, вечный, бессмертный, пречистый, всесильный, премудрый, всемиловитый. Кроме Него нет другого Бога ни на небе, ни на земле, ни под землей. Индийские боги — это демонские призраки, адские привидения, ни имеющие милости и любви к людям. Индийских богов не существует. Они существуют не как боги, а как демоны под именем богов.

Четырнадцатый вопрос: Разве индийские монахи, аскеты не похожи на христианских монахов, скажем у вас на Святой Горе?

В самом деле, аскетизм индийских монахов поражает. Такого самоистязания и самоотречения история не знала ни у одного нехристианского народа. Но для чего это? Чтобы достичь безразличия к боли и радости, к сладкому и горькому, к жизни и смерти и перейти в вечную нирвану, то есть небытие. А аскетизм христианский — ради

Царства Небесного. Христианские монахи изнуряют тело, чтобы душа стала чистой и свободной от ветхости и чтобы, став таковой, исполнилась Святым Духом Божиим и удостоилась бессмертной жизни в Царстве Небесном. Следовательно, аскеза в Индии — ради уничтожения жизни вообще, в то время как аскеза у христиан — ради стяжания лучшей жизни, жизни вечной в Царстве Отца нашего Небесного.

Пятнадцатый вопрос: И разве индийские факиры не то же самое, что и христианские чудотворцы?

Индийские факиры проделывают разные фокусы с тем, чтобы люди их прославляли, а не для того, чтобы людям как своим братьям помочь. Христианские святые творили и творят чудеса не ради своего имени, а во имя Христа, и не ради своей славы, а во славу Христову, и не для того, чтобы показаться перед людьми чудотворцами, а чтобы помочь людям как своим братьям в их бедах. Известно, что христианские святые убежали человеческой славы и прятались от тех, кто их прославлял.

Шестнадцатый вопрос: И разве индийский народ вообще не аскетический народ, как, например, православные народы?

В самом деле, индийский народ более постнический, чем многие другие народы. Но не так, как православные народы, ведь цели поста здесь, как мы прежде сказали, совсем различные. И именно из-за своего постничества Индия предопределена Господом Богом к тому, чтобы легче принять Христово учение и полнее и искреннее изменить свою жизнь.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

УШЕДШИЙ В ВЕЧНОСТЬ

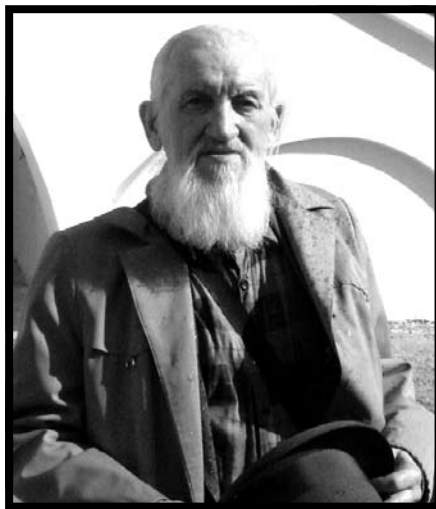
Этот человек постоянно был в храме. Казалось, что ни одна служба не проходит без его присутствия. Когда читалось Евангелие, сердце вздрагивало под торжественный звук колокола. Юлий Андреевич Морозов был человеком скромным и сдержанным, увлеченным и неравнодушным, а главное, верным и преданным Господу.

В последнее воскресенье своей земной жизни он был на службе и причастился Святых Христовых Таин. Теперь его очень не хватает. Мы вспоминаем его и просим Господа упокоить его душу в месте светле, злачне, месте покойне.

Татьяна Николаевна Маковская вспоминает:

Мы знали его не только как прихожанина, но и как человека, который занимался литературной деятельностью. Он написал несколько книг, много сил прилагал к тому, чтобы отработать стилистику. Его рассказы, рассуждения

были очень добрыми. Он рассказывал о животных, и о людях, с которыми ему приходилось встречаться, о своих размышлениях о жизни и о православии.

В прошлом он был музыкантом, играл на трубе в составе оркестра ОКБ КП. В нашем храме он был бессменным звонарем. В течение многих лет со звонницы он созывал людей в церковь на Богослужение.

Несмотря на свой возраст, он был очень современным человеком. Увлекался фотографией, в последние годы освоил компьютер, основал свой литературный сайт в интернете.

Он очень много времени проводил в паломнических поездках, подолгу жил и работал в монастырях, посещал много святых мест.

Несмотря на то, что он был как будто бы простым человеком, он был очень содержательным, культурным. Он нашел свое место в жизни, не потерялся.

Он был очень сдержанным, никому не навязывал своих убеждений, но старался помочь людям. Меня он всегда поражал своим внутренним благородством. Встречать его в храме было очень приятно. Он был очень скромный, добрый, благочестивый человек.

Мне будет его очень не хватать.

РАССКАЗ

ВСТРЕЧА С ХРАМОМ

Автор — Татьяна Собеицкая

До приезда в Москву, точнее — в Черноголовку, я видела всего две церкви. Первая находилась в селе Боровое рядом с кладбищем, где обрели вечный покой мои родственники. Правильнее надо бы сказать — кладбище располагалось рядом с полуразрушенной церковью. Развалины ее удивляли меня в детстве своими толстыми кирпичными стенами. Где-то наверху, на сохранившемся участке кровли, росла тоненькая березка. Издали храм выглядел очень живописным. Однако внутри здания кроме мусора да темно-красных обломков кирпичей ничего не было. На самом кладбище кое-где росли невысокие корявые сосны. Они точно скорбели, опустив ветки, как руки, вместе с редкими посетителями этого печального места. Низенькая кирпичная ограда пряталась под разросшейся травой. Когда умер дедушка, мой отец сделал дубовый крест, который поставил на его могиле.

Вторая церковь, которую я помню очень смутно, находилась в Воронеже, недалеко от центра, где-то в районе драматического театра им. Алексея Кольцова. Атеистическое, а точнее — «никакое» религиозное воспитание в школе сделало меня равнодушной даже к самому зданию храма. Один раз я подошла к нему довольно близко по какому-то случаю, но даже не заглянула внутрь. Может быть, поэтому я так остро ощутила восторг в душе от встречи с одним из самых известных старинных действующих храмов на Руси. Я имею в виду Успенский собор во Владимире.

Мое первое посещение церкви, да еще во время службы, происходившей в большой праздник, запечатлелось в сердце очень четко. Дело было так.

После окончания четвертого курса университета несколько человек с нашего факультета приехали на практику в Москву. Мы с Ниной Хмелевской попали в один из институтов, который находился в Черноголовке (Ногинский район). Там я осталась надолго. Но это уже другая история. А тогда, в июле 1969 года, в день праздника Петра и Павла, о существовании которых я и не подозревала, с мы с подругой отправились на экскурсию во Владимир и Суздаль.

Обычная поездка на автобусе в ясный летний день стала для меня открытием. Я поехала в конкретные города,

а оказалась в другом мире. Встреча с исторической родиной (мой дед по матери — Наместников Иван Пименович — родился в Суздальском уезде), памятниками старины в виде седых храмов, колоколен, улочек, по которым ходили крестьяне, бояре и цари, стала вехой в моем сознании.

Соприкосновение далекого прошлого и современности особенно наглядно проявилось в таком эпизоде. Приехав во Владимир, мы с экскурсоводом подошли к древнейшим Успенскому и Дмитровскому соборам. Их величественный вид, ощущаемая каким-то шестым чувством мощь, сила, надежность, крепость и — ясное утро, безмятежность, тишина подготовили мою душу к восприятию чего-то нового для моего сознания. Так как в праздничный день утренняя служба к нашему приезду не закончилась, а экскурсантам в Успенский собор разрешено заходить несколько позже, нам предложили просто заглянуть внутрь храма и уйти. На обратном пути из Суздаля здесь должна была состояться отдельная экскурсия.

Мы с Ниной — кудрявой блондинкой, которая всегда отличалась уверенностью, острым языком и неумением ограничивать себя в желаниях, — переступили порог храма вместе. Я, увидев толпу молящихся людей, в основном женщин с платками на головах, остановилась. Меня поразил контраст света и тени, запах лада-

на, голос священника, читающего

молитвы. Я украдкой посмотрела вверх. Из высоко расположенных узких окон лился поток света, который вырывал из темноты отдельные иконы, украшения, роспись. Я почувствовала, что это — другой мир со своими правилами, обычаями, законами. А моя подруга в ярко-голубом платье с белыми крупными горошинами, с непокрытой головой уже добралась до середины храма и пытается пройти дальше, к алтарю. Мне неудобно за нее, но я молчу, не знаю, что предпринять. Нину каким-то образом все-таки остановили, велели покинуть храм. Здесь нельзя так себя вести. Здесь присутствует нечто высокое, торжественное — смирение и благоговение одновременно. И вдруг — когна легкомысленных кудряшек, отважно пробирающихся вперед. Молодость, беспечность — это все понятно. Но все же, все же...

Воспоминания о поездке остались светлыми, несмотря на то, что в те годы русские святыни находились в довольно плачевном состоянии. В Суздале, бродя по узким улочкам, я радовалась зеленой травке, солнцу, дававшему возможность сделать хорошие снимки моим простеньким фотоаппаратом, и тому, что все хорошо, никто не болеет, на земле царит мир.

Прошли годы. За это время я прочитала много книг, из которых узнала о жизни Христа и его учениках. На моих глазах происходит возрождение Православия: реставрируются старинные и строятся новые храмы, выпускается большое количество специальной литературы, по телевизору можно посмотреть интересные передачи, рассказывающие об истории церкви, а также напрямую трансляцию службы из храма Христа Спасителя в Москве и из других мест по большим праздникам. Открываются культурно-просветительные центры при церквях и т. д.

На дворе снова июль, праздник, посвященный апостолам Петру и Павлу. Слышен мелодичный перезвон колоколов.

Кажется, что так было всегда.

Учредитель и издатель:
Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!
На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода» будет рада любой форме сотрудничества. Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70 <http://www.donsloboda.ru>
E-mail: info@donsloboda.ru

Редакция:
Главный редактор:
священник Александр Краля
Ответственный редактор:
Марина Журбенко
Художник: Елена Ситникова
Корректор: Ольга Глущенко
Верстка: Михаил Алимпиев